

ЕВРИПИД

МЕДЕЯ¹

Перевёл с древнегреческого Вланес

КОРМИЛИЦА²

Когда б корабль Арго³ не выпорхнул⁴ из пасти
свинцовых Симплегад,⁵ в Колхиду⁶ направляясь,
когда б не рухнула на доли Пелиона⁷
могучая сосна⁸ и вёслами не стала
в ладонях смельчаков, для Пелия⁹ поплывших
за золотым руном,¹⁰ то госпожа Медея
не оказалась бы в кольце иолкских¹¹ башен,
израненной душой кормя любовь к Ясону,
и бедных Пелиад убить отца родного
не подстрекнула бы,¹² не стала бы в Коринфе¹³

¹ «Медея» была впервые поставлена в 431 году до н.э. в Афинах. Пьеса была написана, скорее всего, незадолго до этого. Перевод выполнен с древнегреческого языка по изданию Диггла: Euripidis Fabulae. Edidit J. Diggle. Tomus I. Oxford Classical Texts. Oxford: Clarendon Press, 1984. 93-155. При переводе были использованы комментарии Пейджа (Euripides. Medea. The Text Edited with Introduction and Commentary by Denys L. Page. Oxford: Clarendon Press, 1938) и Верралла (The 'Medea' of Euripides, with an Introduction and Commentary [by] A[rthur] W[oollgar] Verrall. London: Macmillan and Co., 1881). Перевод сверен с подстрочной английской версией Ковача: Euripides. Medea. Edited and Translated by David Kovacs. Vol. I. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1994. 283-427.

² Верралл (с. 1): «Определение этого персонажа как <...> Кормилицы не имеет места в пьесе, однако подтверждается и природой этой роли, и аналогией с "Ипполитом"».

³ Арго (Αργώ) – корабль, на котором Ясон с товарищами отправились через Эгейское море и пролив Босфор в Черное море к побережью Колхиды (область Закавказья, расположенная примерно на стыке Абхазии, Грузии и Турции).

⁴ Пейдж (с. 61): «"Крылья" корабля – это вёсла, ритмично взлетающие и падающие по каждому боку. Подобная метафора применялась только к военным судам, а не к торговым, которые были обычно слишком грузными, чтобы передвигаться на вёслах».

⁵ Симплегады (Συμπληγάδες) – скалы, плававшие у входа в Чёрное море. Сталкиваясь, они уничтожали корабли.

⁶ Колхида (Κολχίς) – древнегреческое название области на западе Закавказья. Область располагалась вдоль восточного побережья Чёрного моря. В наши времена там находятся Абхазия, Западная Грузия и Северо-Восточная Турция.

⁷ Пелион (Πήλιο) – гора на юго-востоке Фессалии.

⁸ Пейдж (с. 63): «Общим правилом в Греции было всегда то, что корпус военных судов строился из ели, а торговых – из сосны».

⁹ Пелий (Πελλιάς) – правитель Иолка, сын Посейдона и Тиро. Чтобы прийти к власти, Пелий убил своего сводного брата, царя Эсона, а его сына, Ясона, отправил за золотым руном в Колхиду, рассчитывая, что тот не сможет выполнить поручения и погибнет.

¹⁰ Баранья шкура, покрытая золотом. Миф о золотом руно отражает историю ранних связей между Древней Грецией и Кавказом. По преданию, золото на Кавказе добывали, погружая шкуру барана в воды золотоносной реки. Руно, на котором оседали частицы золота, приобретало большую ценность.

¹¹ Иолк (Ιωλκός) – древнегреческий город, лежащий в глубине Пагассийского залива на границе областей, который позднее были названы Фтией и Магнесией. Находился недалеко от современного города Волоса.

¹² Добыв золотое руно, Ясон вернулся в Иолк и потребовал, чтобы Пелей передал ему власть. Желая помочь Ясону и заручившись его согласием, Медея притворилась жрицей Артемиды и пообещала дочерям Пелея, что их отец станет бессмертным, если они разрубят его на куски и сварят, что и было ими сделано. Когда обман стал ясен, Пелеиды хотели покончить с собой, однако Ясон уговорил их не делать этого.

¹³ Коринф (Κόρινθος) – один из богатейших древнегреческих городов, располагавшийся на Коринфском перешейке, соединяющем Среднюю Грецию и Пелопоннес. Коринф существует и поныне, однако является лишь бледной тенью своего бывшего величия.

жить с мужем и детьми, в изгнании, приятном
 для здешних горожан, страну их украшая,
 во всём содействуя желанному Ясону,
 ведь получается огромное благо,
 когда дух женщины не восстаёт на мужа.
 А здесь одна вражда. Любимейшее чахнет.
 Предав своих детей и госпожу отвергнув,
 на ложе царское с наследницей Креонта,
 правителя страны, Ясон теперь ложится.
 Медея всё кричит, отдавая зла с бесчестьем,
 про клятвы, про обет, рукою правой данный,
 торжественный обет, и молит всех бессмертных
 свидетелями быть Ясоновой отплаты.
 Лежит голодная, отдав мученьям тело,
 течение часов слезами растворяя,
 с тех пор как стала знать о низости супруга.
 Не поднимая глаз, не отводя от пола
 лицо, похожая на камень, на морскую
 волну, всё слушает увещеванья близких,
 лишь белоснежную повёртывает шею,
 рыдая по себе, и по отцу родному,
 по дому своему, по родине и чести,
 навеки отданной в обмен на подлость мужа.
 Теперь страдальицу несчастье научило,
 что ей не стоило бросать свою отчизну.
 Не терпит и детей, глядит на них угрюмо.
 От страха я дрожу. О чём так можно думать?
 Опасен дух её, и не простит обиды.¹⁴
 Я знаю госпожу, я сильно опасуюсь,
 что острый меч она вонзит кому-то в печень,¹⁵
 проникнув тайно в дом, где застилают ложе,
 что и царя убьёт, и жениха зарежет,
 сама же горшему подвергнется несчастью.
 Она чудовищна. Не просто с ней сразиться
 и победителем покинуть поле битвы.¹⁶
 А вот и мальчики, набегавшись на воле,
 подходят, ничего в страданиях материнских
 не смысла: детский ум печалиться не любит.

ПЕДАГОГ

Седая собственность владычицы моей,
 зачем ты у ворот стоишь осиротело,
 себе же сетуя на горести свои?
 Неужто без тебя побыть Медея хочет?

¹⁴ Подлинность этой строки и пяти последующих (до слова «несчастью») подвергается сомнению из-за низкого языкового уровня. Возможно, впрочем, что это оригинальный, но подпорченный отрывок.

¹⁵ В оригинале из грамматики не ясно, чья печень имеется в виду, самой Медеи или кого-нибудь другого. Однако вряд ли Медея проникала бы во дворец Креонта, чтобы там совершить самоубийство.

¹⁶ Вариант перевода, согласно версии текста, принятой в некоторых изданиях: «и песнь победную пропеть на поле битвы».

- Корм. Ясоновых детей наставник пожилой,
беда, что господам на долю выпадает,
и слугам преданным отягощает дух.
Достигла я уже такого иступленья,
что захотелось мне земле и небесам
сказать о госпоже, измученной несчастьем.
- Пед. Ещё страдалица не кончила стонать?
- Корм. Завиден твой вопрос. Пока нет и полгоря.
- Пед. Невежа! Если так прилично госпожу
назвать, про новые не слышавшую беды.
- Корм. Про что, старик? Скажи! Не вздумай не сказать!
- Пед. Да вовсе ни про что. Жалею, что и начал.¹⁷
- Корм. Мы оба ведь рабы!¹⁸ Пожалуйста! Коснусь
и бороды твоей!¹⁹ Клянусь молчать, раз нужно!
- Пед. Сумел подслушать я, как будто невзначай
приблизившись к столам, у славных вод Пирёне,²⁰
где в кости²¹ каждый день играют старики,
что наших мальчиков желает из Коринфа
с их матерью изгнать правитель этих мест,
Креонт. Является то правдой или ложью,
о том не ведаю. Я был бы рад солгать.
- Корм. Потерпит ли Ясон, чтоб сыновья родные
такое вынесли, хоть он и враг жене?²²
- Пед. Распасться старому для нового придётся,
семейству этому он больше не родной.
- Корм. Ну всё, конец пришёл! Не вычерпали старой,
а нас теперь зальёт и новою бедой!
- Пед. Да успокойся ты, хозяйке нашей рано
об этом знать ещё. Смотри не разболтай!
- Корм. Вы, дети, слышали, какой у вас родитель?
Будь проклят... нет, не будь... ведь это господин,
однако с близкими он дурно поступает!
- Пед. Не как любой из нас? Не знаешь разве ты,
что всякий лишь себя всего сильнее любит
(одни заслуженно, другие ради благ),²³
что слаще всех детей постельные утехи?
- Корм. Ну, милые, домой! Всё будет хорошо.
Ты по возможности держи мальцов подальше

¹⁷ Пейдж (с. 71): «Зачем он так скрытен? Отчасти для того, чтобы держать зрителей в напряжении, отчасти чтобы мотивировать молчание Кормилицы (<...> первое появление Медеи набирает гораздо бóльшую драматическую силу, если зрители знают о надвигающейся катастрофе, а она нет). И отчасти потому, что такой он человек.»

¹⁸ Педагоги и кормилицы были рабами, занимавшими почётное место в семье.

¹⁹ Прикосновение к бороде умоляемого было традиционным жестом молящего.

²⁰ Пирёне (Περῆνη) – источник в Коринфе, посвящённый Музам. Считался любимым водопоем Пегаса. Поэты совершали к нему путешествия, чтобы черпать вдохновение.

²¹ Или «в шашки». Точно неизвестно, что это за игра.

²² В оригинале – «матери», в смысле «матери своих детей». Мне кажется, что принятый вариант перевода более гладок, хотя там и заменяется слово «мать» на слово «жена». Вот более близкий перевод: «Хоть матери он враг».

²³ Эта строка считается подложной.

от хмурой матери, не приближайтесь к ней.
Я видела сама: глядит на них по-бычьи,
о чём-то думая. Конечно, гнев такой
не успокоится, не поразив кого-то,
пусть лучше уж врагов, а не родных людей!

МЕДЕЯ (*внутри дома*)²⁴

Боже мой!
Как несчастна я, как я страдаю!
Горе, горе мне! Как же погибнуть?
Корм. Так вот, детки. У матери вашей
наливается бешенством сердце.
Поскорее к себе убегайте,
на глаза вы ей не попадайтесь,
не входите к ней, остерегайтесь
нрава дикого, страшного свойства
своевольного сердца.
Ну, бегите домой поскорее!
Поднимается и набухает
туча скорби, и скоро зажжётся
большим гневом. На что же решиться
непокойной душе, распалённой,
совершенно истерзанной горем?
Мед. Ай-ай!
Как я мучаюсь, как это стоит
громких стонов! Проклятые дети
ненавидимой матери, сгиньте
вместе с вашим отцом и всем домом!
Корм. Горе горькое! Ах ты бедняжка!
Разве дети в проступках отцовых
виноваты? Зачем ты клянёшь их?
Дети, как я за вас опасаюсь!
У господ беспощадны желанья:
мало слушаясь, требуя много,
вспышки гнева гасить им непросто.
К равноправию лучше привыкнуть
и, не зная ни блеска, ни славы,
тихо, мирно дожить до кончины.
И названьем воздержность победна,
и на деле всего остального
превосходней для нас, а чрезмерность
не идёт человеку на пользу,
обостряя беду, если в гневе
бог семью принимается рушить.

²⁴ Медея говорит анапестами, передающими повышенное эмоциональное напряжение. В дальнейшем все анапесты, встречающиеся в оригинале, переведены тоже анапестами.

ХОР²⁵

Я услышала голос, я услышала крик
несчастной колхидянки. Она ещё
не утишилась? Ответь мне, старуха!
Рыданье внутри двухдверного²⁶ дома
я услышала, и не радуюсь, женщина,
несчастьям семьи,
с которою связана дружбой.²⁷

Корм. Той семьи больше нет: развалилась.
Мужем царское ложе владеет,
а жена убивается в спальне.
Госпожу не сумел хоть немного
ни один из друзей успокоить.

Мед. Ай-ай!
Пусть мне голову светоч небесный²⁸
пропалит! Что мне толку от жизни?
Горе! Горе! Развязана смертью,
ненавистную жизнь я покину!

Хор Слышишь, Зевс, и Земля, и божественный свет,
как тоскливо рыдает и криком кричит
молодая жена?
Зачем так стремиться страстно,
безумная, к ложу смерти?
Зачем торопить кончину?
Об этом не молят!
Если муж твой
мечтает о новом ложе,
не надо так белениться.
Защита придёт от Зевса.
Не слишком
убивайся, горя по мужу!

Мед. О, Фемида, великая силой!
Госпожа Артемида, как больно!
Ведь ужасными клятвами связан
мерзкий муж мой! Увидеть бы только
крах его, и невесты, и дома,
эту дерзкую ссору начавших!
Мой отец, город мой, как мне стыдно
за побег мой, за мёртвого брата!

²⁵ Хор в «Медее» состоит из нескольких коринфских женщин. Следует помнить, что все роли в античной трагедии исполнялись мужчинами в масках.

²⁶ Обратите внимание на характерное для Еврипида (и в определённом смысле для всей древней поэзии) внимание к деталям. То, что многие новейшие поэты сочли бы подробностью излишней и даже отягощающей эмоциональное напряжение сцены, читателю сообщается в порядке вещей.

²⁷ Эта строфа переведена вольным стихом. Весь остальной диалог с Хором переведён размерами оригинала.

²⁸ Молния Зевса.

Корм. Слышно вам, что́ твердит, призывая
берегущую клятвы Фемиду
и обетов блюстителя, Зевса?
Невозможно, чтоб чем-нибудь малым
госпожа свою желчь укротила.

Хор Отчего же не хочет взглянуть нам в глаза
и, внимая звучанию сказанных слов,
наши мысли понять?
Как гнев ей смирить угрюмый
и негодование сердца?
Моя забота, конечно,
друзей не оставит.
Но ступай же,
её приведи из дома,
скажи, что и мы друзья ей,
спеши, чтоб не навредила
домашним,
ведь она помрачилась от скорби!

Корм. Всё исполню. Боюсь, что непросто
убедить госпожу,
но для вас, так и быть, постараюсь,
хоть и львицей, недавно родившей,
мечет взоры на слуг, если кто-то
подойдёт и о чём-нибудь спросит.
Наших предков за ум порицая
недалёкий, ты не ошибёшься.
Для пиров они гимны сложили,
и для праздников, и для обедов,
благозвучные радости жизни,
но никто от печали проклятой
не нашёл ни мелодий, ни песен
многострунных, вот страшные смерти,
злые судьбы дома и сметают.
Людям музыкой нужно лечиться,²⁹
на пирах же, богатых и пышных,
для чего понапрасну горланить?
Пир своим угощеньем приятен
и людей сам собой услаждает.

Хор Слышен мне
надрывный, многостонный плач,
протяжный вопль, безумный крик
о подлости, о коварстве супруга.
Она, безвинная, взывает

²⁹ Еврипид здесь предвосхищает появление музыкальной терапии, которая, как наука, сложилась лишь в XX веке.

к Фемиде Зевсовой,³⁰ стерегущей обеты,
ночью³¹ приведшей её
в Элладу, сквозь понтийский ключ³²
горький, непроходимый.³³

Мед. Коринфянки, я к вам из дома вышла, чтобы
упрёков избежать. Я знаю, толпы смертных
весьма возносятся, как на глазах людских,
так и в своих домах, и толпы мягким шагом
идут к бесславию и лености душевной.
Нет справедливости во взгляде смертных глаз.
Не видя ни нутра, ни сути человека,
они корят его. А чем он провинился?
Чужак, покорен будь законам горожан,
но я не похвалю и местного спесивца,
своим невежеством он городу противен.
А мне такой вот непредвиденный удар
всё сердце раздробил. Я кончена, и радость
ушла из жизни вся. Зову я смерть, подруги.
Тот, в ком я видела так ясно всю себя,
любимый мой супруг, мерзавцем оказался.
Из созданных существ, в ком есть душа и разум,
нам с вами, женщины, всего труднее жить.³⁴
Сначала надобно купить за груды денег
себе сожителя,³⁵ поставить господина
над телом собственным, а это зло так зло!
Потом играть в игру: плохой ли попадётся,
хороший ли супруг, ведь женщинам разводы
несут бесславие, и как отвергнешь брак?
Порядки новые и нравы принимая,
нам нужно угадать, нас дома-то не учат,
как искущённое супругом управлять.
И если трудимся усердно мы, и мужу
приятно с нами жить, и брак ему не в тягость,
то наш завиден век. А если нет, то смерть.
Мужчина, угнетён разросшимся семейством,

³⁰ Фемида (Θέμις) – богиня правосудия, вторая супруга Зевса.

³¹ В оригинале – «δι' ἄλα νύχιον», т.е. «по пучине ночной». Слово «νύχιος» может также означать «тёмный, сумрачный». Поскольку вряд ли аргонавты путешествовали только ночью, то, наверное, имеется в виду, что во время их возвращения в Элладу на море было сумрачно и беспокойно. Образ сумрачного моря может служить и метафорой трагедии, ожидающей героев.

³² Ковач (с. 315) пишет, что «понтийский ключ» («Πόντου κλῆδ'») – это Босфор, пролив между Европой и Малой Азией, соединяющий Чёрное море с Мраморным.

³³ Древнегреческое название Чёрного моря – Понт Аксинский (Πόντος Ἄξεινος), т.е. «Негостеприимное море». Это название вызвано либо трудностью навигации, либо присутствием враждебных племён, которые жили на его берегах. Древние греки, вопреки распространённому представлению, очень не любили морские путешествия и боялись моря. Если был выбор, то они предпочитали путешествовать по суше, даже если это занимало больше времени.

³⁴ Пейдж (с. 89): «Она идентифицирует себя с Хором, хотя её положение, на самом деле, совершенно не похоже на его». Медея, впрочем, говорит о женской доле как таковой, поэтому её слова применимы ко всем женщинам.

³⁵ Т.е. выплатить приданое.

подальше от него досаду сердца глушит,
 он к другу своему, он к сверстнику идёт,³⁶
 а нам приходится смотреть в свою лишь душу.
 Нам говорят, что, мол, живём мы безопасно,
 что дома мы сидим, а их копьём разят.
 Какие олухи! Я со щитом три раза
 стоять бы предпочла, чем раз родить ребёнка!
 Но твой рассказ и мой нам сравнивать нельзя.
 Есть город у тебя, и дом отцовский полон
 сообществом друзей и преизбытком жизни,
 а я, бездомная, глумления терплю,
 одна, похищена из варварских пределов,³⁷
 меня ни мать, ни брат, ни родственник не может
 к спокойной гавани от бури повести.
 Я попрошу тебя лишь об одной услуге:
 когда отыщется возможность или средство
 и мужу отомстить за подлости его,
 и дочь женившему, и выскочившей замуж,³⁸
 молчи! Ведь женщина во всём полна боязни,
 теряется в бою, не может видеть сталь,
 но если в браке с ней поступят не по правде,
 то ни в одной душе нет большей жажды крови.
 Я это сделаю. Ты мужу отомстишь,
 Медея. Не дивлюсь, что ты в такой печали.
 Но вот идёт Креонт, правитель государства,
 решенья новые тебе он возвестит.

Хор³⁹

КРЕОНТ

Угрюмой, злящейся на мужа своего
 Медее этот край приказано покинуть,
 уйти в изгнание, забрав двоих детей,
 и чтоб не мешкать здесь! Я исполнитель слова
 произнесённого, и не вернусь домой,
 не выдворив тебя за грань моих владений!
 Мед. Ах, я страдальца! Теперь уж мне конец!
 Враги сюда идут под всеми парусами,⁴⁰
 нет очевидного спасенья от беды.
 Терпя такое зло, спрошу тебя, однако:
 зачем в изгнание ты шлешь меня, Креонт?
 Кр. Затем что я боюсь, скажу не лицемеря,
 что дочери моей ты страшно навредишь.
 Есть множество причин для этих опасений,

³⁶ Подлинность этой строки подвергается сомнению.

³⁷ Медея сгущает краски. Она уехала с Ясоном по доброй воле и даже помогла ему оторваться от преследователей, убив собственного брата.

³⁸ Эта строка, из-за плохой грамматики, считается подложной.

³⁹ Следует помнить, что обычно герои разговаривают не со всем хором, а только с его начальником, корифеем. Следовательно, корифей отвечает от себя в единственном числе.

⁴⁰ В оригинале: «ἐχθροὶ γὰρ ἐξίᾱσι πάντα δὴ κάλων», т.е. «ибо враги наступают, (ослабив) все парусные канаты». Другими словами, враги отпустили канаты, регулирующие доступ воздуха в паруса, чтобы набрать максимальную скорость.

- ты мудрой рождена и сведущей во зле,
 притом печалишься, ложась в постель без мужа,
 и, слышу я, грозишь, так сообщили мне,
 и тестю жениха, и жениху с невестой
 наделать пакостей. Но я оборонюсь!
 Мне лучше, женщина, тебе быть ненавистным,
 чем слабость проявить, а после здесь рыдать.
- Мед. Увы! Увы!
 Креонт, не в первый раз такое происходит,
 моя известность мне приносит много скорби.
 Не следует тому, в ком разум сохранился,
 чрезмерное давать образование детям,
 ведь, кроме праздности, они у прочих граждан
 враждебную к себе воспитывают зависть.
 Ты, мудрость новую невежам предлагая,
 негодным прослывёшь, немудрым от рожденья,
 а если превзойдёшь прославленных учёных,
 то станешь городу мучительной обузой.
 С подобной участью сама ведь я знакома:
 поскольку я умна, одним кажусь я скверной,
 другим уклончивой, а третьим прямодушной,⁴¹
 четвёртым чёрствою, хотя мудра не очень.⁴²
 Боишься ты. Чего? Что будешь мной расстроен?⁴³
 Я неспособна ведь – Креонт, не беспокойся –
 атаковать людей, сидящих на престоле.
 Ты чем задел меня? Ты дочку замуж выдал,
 как дух твой повелел. Я мужа ненавижу,
 а ты, мне кажется, решил благоразумно,
 и к счастью твоему я зависть не питаю.
 Женитесь, счастья вам! А мне лишь разрешите
 остаться тут, в стране. Хотя оскорблена я,
 но буду тихо жить и уступлю сильнейшим.
- Кр. Мягки слова твои, однако страх таится
 под сердцем у меня, что ты замыслишь злое,
 и меньше я тебе, чем даже раньше, верю.
 Горячий женский ум, да и мужской, конечно,
 удобней просчитать, чем неприметно мудрый.
 Давай же, уходи! Довольно препирательств!
 Всё твёрдо решено: ты хитростью не сможешь
 остаться тут, при нас, вражду ко мне питая!
- Мед. Я у колен твоих! Молю невестой вашей!
- Кр. Напрасно слов не трать, не убедят они.

⁴¹ Происхождение этой строки сомнительно. Звучит она так: «τοῖς δ' ἡσυχαία, τοῖς δὲ θατέρου τρόλου», т.е. «тем (я кажусь) уклончивой [или: тихоней], а тем противоположностью (тихони)». В переводе предпринята попытка внесения большей ясности в смысл этой строки. Вот более буквальный вариант: «другим уклончивой, а третьим же – напротив».

⁴² Эта строка в некоторых изданиях тоже обозначается как подложная.

⁴³ В оригинале: «μη τί πλημμελὲς πάθης», т.е. «что ты подвергнешься какому-нибудь расстройству». Прилагательное «πλημμελὲς» связано с существительным «πλημμελεία», т.е. «фальшивая нота, оплошность, расстройство» и т.п. В переводе сделана попытка сохранить сравнение Креонта с музыкальным инструментом.

- Мед. Меня прогонишь ты и просьбы не уважишь?
 Кр. Я не люблю тебя сильнее, чем свой дом.
 Мед. О родина моя, как в памяти встаёшь ты!
 Кр. Вслед за детьми она всего милее нам.
 Мед. Да-да! Эротов рой – большое горе смертным!
 Кр. Тут обстоятельства свою играют роль.
 Мед. О Зевс, не дай уйти виновнику несчастья!
 Кр. Безумная, ступай, избавь меня от мук!⁴⁴
 Мед. Сама я мучаюсь, твоих мне мук не нужно.
 Кр. Сейчас рабам велю взащей тебя прогнать!
 Мед. Пожалуйста, Креонт, не надо, умоляю!
 Кр. Ты, женщина, смотрю, мне будешь докучать!
 Мед. Уйду я. Не о том сейчас тебя молю я.
 Кр. Чего же пристаёшь, сжимая руку мне?
 Мед. Один лишь этот день позволь мне тут остаться,
 чтоб я смогла моё изгнание обдумать,
 оставить мальчикам на жизнь, ведь их отец
 судьбою сыновей никак не озабочен.
 Ты жалость прояви – ты ведь и сам отец,
 тебе благоволить естественно к потомству.
 Переживаю я не о своём изгнании,
 по мальчикам скорблю, им тоже горе вышло.
 Кр. Нет, я не наделён решимостью тирана,
 моя покладистость мне много раз вредила.
 Я вижу, женщина, что делаю ошибку,
 но будь по-твоему. Запомни: если встретит,
 поднявшись над землёй, летучий факел бога⁴⁵
 тебя и сыновей в пределах государства,
 ты будешь казнена. Нелживо это слово.
 Раз нужно, задержись. Я думаю, что за день
 того, что я боюсь, ты сделать не успеешь.⁴⁶
 Хор Горемычная,
 как ты страждешь от этих несчастий,
 где спасение? Дом дружелюбный
 или землю, где можно укрыться,
 ты отыщешь ли?⁴⁷
 В безысходную бездну страданий
 бог тебя ниспровергнул, Медея!
 Мед. Везде всё рушится. Кто будет с этим спорить?
 Но не всему конец, не надо торопиться.
 Есть испытания ещё для новобрачных,
 немалые труды для родственничков этих.
 Да разве стала бы пред ним я пресмыкаться
 без выгоды своей, без повода для козней?
 Не умоляла бы, не пачкала бы руки!⁴⁸

⁴⁴ Вариант перевода: «Безумная ступай, не донимай меня!»

⁴⁵ Т.е. солнце. Можно: «летучий светоч бога». В оригинале: «ἡ 'πιούσα λαμπὰς θεοῦ».

⁴⁶ Эта строка и предыдущая иногда объявляются подложными – на мой взгляд, без веских оснований.

⁴⁷ Эта строка считается подложной.

Однако он достиг такого скудоумья,
 что, замыслы мои разоблачить умея,
 не выгнал прочь меня, но целый день мне отдал,
 когда врагов моих в три трупa превращу я,⁴⁹
 отца, и дочь его, и моего супруга!⁵⁰
 Есть многие пути для их уничтоженья,
 не знаю я, какой мне предпочесть, подруги,
 спалить ли пламенем их брачные покои,
 вонзить ли острый меч подонкам прямо в печень,⁵¹
 проникнув тихо в дом, где застилают ложе?
 Но беспокоюсь я: коль поймана я буду,
 прокрадываясь в дом с намереньем недобрым,
 то гибелью своей врагам дам повод к смеху.
 Нет, лучше путь прямой, где нам сама природа
 блистать позволила⁵² – перетравить их ядом.
 Пусть будет так!
 Допустим, все мертвы. Какой нас примет город?
 Какой приверженец нам кров и дом надёжный
 захочет предложить и сохранит нам тело?⁵³
 Нет рядом никого. Я подожду немного,
 и если явится защитная твердыня,
 убийство совершу коварно и без шума,
 но если не найду решения иного,
 зарежу их, дойду до выси дерзновенья!
 Никто из них – клянусь владычицею, чтимой
 превыше всех других, помощницей моею,
 Гекатой мудрою, живущей в сердце дома⁵⁴ –
 не будет ликовать, моё изранив сердце!
 Я сделаю их брак и гибельным, и горьким,
 будь горьким их родство, как и моё изгнание!
 Ну что ж, не поскупись природными дарами,
 подумай обо всём, искусной будь, Медея!
 Вперёд, на страшный бой! На испытанье духа!
 Ты слышишь боль свою? Но нет, под град насмешек

⁴⁸ Несколько вольный перевод, однако, мне кажется, хорошо передающий суть сказанного. В оригинале: «οὐδ' ἄν ἠψάμην χερσῶν», т.е. «не прикоснулась бы (к нему) руками». Вот более буквальный вариант: «Не умоляла бы, рукой бы не коснулась!» Здесь в слове «руки» приходится заменить двойственное число на единственное.

⁴⁹ На этой стадии Медея всё ещё хочет уничтожить и Креонта с его дочерью, и Ясона.

⁵⁰ Она продолжает считать Ясона своим мужем.

⁵¹ В древности именно печень, а не сердце, считалась средоточием жизненных сил.

⁵² Медея была великой колдуньей и прекрасно разбиралась в ядах.

⁵³ Менее буквальный вариант перевода: «и нас не даст в обиду».

⁵⁴ Геката (Ἐκάτη) – богиня лунного света, преисподней, ведьм, ядовитых растений и вообще колдовства. Пейдж (с. 102): «Медея выбрала Гекату, повелительницу магических зелий <...>, в качестве своей домашней богини. Таким образом, её алтарь находился во внутренних покоях дворца. В Афинах, во дни Евр<ипида>, алтарь Гекаты стоял *за пределами* ворот как частных домов, так и самого города». Верралл (с. 37) пишет, что культ Гекаты был популярен в Афинах. В оригинале – «Ἐκάτην, μυχοῖς ναίουσαν ἐστίας ἐμῆς», т.е. «(клянусь) Гекатой, живущей в отдалённых частях моего очага». Первый вариант перевода был таким: «Гекатой, в очаге живущей глубоко». Под «очагом», видимо, понимаются внутренние покои дома, если только не допустить, что глиняная статуэтка Гекаты находилась действительно в очаге, что представляется маловероятным.

тебя не выставит сизифов⁵⁵ брак Ясона,
дочь знатного отца и Гелиоса внучку!
Ты понимаешь всё... Вдобавок по природе
мы, женщины, к добру нисколько не пригодны,
мы злом пропитаны, и лишь на зло способны.⁵⁶

Хор⁵⁷

Священные реки обратно заструились,
повернулся вспять весь порядок вещей.
Мысли людей стали вероломными,
вера в богов умирает.
Но молва людская поднимет мою жизнь к вечной славе,
ныне честь приходит к женщинам земли,
женщин уже не коснётся прежнее злословье.

Музы стародавних поэтов⁵⁸ перестанут
вечно петь о нашей⁵⁹ коварной душе.
Феб, повелитель мелодий, не вложил
звуки божественной лиры
в разум наш, а то я бы спела и о мужчинах песню.
Много за тысячелетья скоплено
всяких рассказов про нас, но и про них немало.

Свой отчий дом бросила ты, и сердце
страстью сожгла, и раздвинула в море двойные скалы,⁶⁰
а ныне в чужом краю
живёшь, и в постели брачной
ночуешь одна, без мужа,
несчастливая, дожидаясь
позора изгнания.

Утратили клятвы свой дух, и скрылся
стыд из Эллады великой, в эфир улетев небесный.
В чертоги отца тебе,
как в пристань, от бед не скрыться,
бедняжка. Другой царевне,

⁵⁵ Сизиф (точнее Сисиф, Σίσυφος) – строитель и царь Коринфа, после смерти приговорённый богами вкатывать на гору, расположенную в Тартаре, тяжёлый камень, который, едва достигнув вершины, скатывался вниз. Отсюда выражение «сизифов труд», означающее тяжёлую, бесконечную и безрезультатную работу. Согласно Гомеру, Сизиф был порочным и корыстолюбивым человеком. Он первый среди эллинов прибег к обману и хитрости. Он пытался обмануть саму смерть, но безуспешно (за что и был приговорён таскать камень). Медея называет брак Ясона «сизифовым» в трёх смыслах: во-первых, Сизиф олицетворяет царскую династию Коринфа, с которой Ясон породнился; во-вторых, Сизиф был коварен, как и Ясон; в-третьих, Сизифа настигло возмездие, как оно настигнет и Ясона. См. примечание Верралла (с. 37-8).

⁵⁶ В оригинале тоже рифма: «γυναικες, ἐς μὲν ἔσθλ' ἀμχανόταται, || κακῶν δὲ πάντων τέκτονες σοφώταται.» Нужно, впрочем, помнить, что в античной литературе рифмы как таковой не было. Порицание женщин, содержащееся в этих строках, нередко для Еврипида.

⁵⁷ Эта партия Хора переведена размерами оригинала.

⁵⁸ Видимо, здесь говорится о порицании женщин, введённом в обычай поэтами древности.

⁵⁹ В оригинале Хор говорит от первого лица единственного числа, однако имеются в виду, конечно, все женщины. Уже в следующей строке Хор переходит на множественное число.

⁶⁰ Симплегады.

тебя превзошедшей в браке,
твой дом подчинился.

ЯСОН

Не только в эти дни, но часто наблюдал я,
что неуёмный гнев – неприбыльный порок.
И эту землю ты, и дом бы сохранила,
легко перенеся решения властей,
а будешь изгнана из-за речей напрасных.⁶¹
Мне, впрочем, всё равно. Не прекращай везде
долдонить, что Ясон – подлейший из мерзавцев.
Такое про царей посмела ты сказать,
что выгодой считай грядущее изгнание.
Я рук не покладал, разгневанных господ
пытаясь усмирить, чтоб ты смогла остаться,
но не хотела ты забыть про блажь свою,
царей порочила – за то тебя и гонят.
И тут я не забыл своих людей родных,
явился, женщина, помочь тебе пытаюсь,
чтоб ты не шла с детьми без всяких средств на жизнь,
нуждаясь в чём-либо. Изгнание привлекает
немало горестей. Ты ненавидь меня,
но неспособен я желать тебе дурного.

Мед.

Наипоганейший! Вот всё, что мой язык
произнесёт о том, кто полон малодушья.
Пришёл ты к нам, пришёл, хоть ненавистным стал
богам, и мне самой, и всем живущим людям?⁶²
Нет, тут не мужество и не геройский жест,
напакостив родным, заглядывать в глаза им,
но наихудшая из немочей людских –
бесстыдство. Хорошо, что ты теперь явился.
Я душу облегчю, наговорив тебе
позорящих вещей, а ты страдай и слушай!
С начала самого начну я свой рассказ,
как я спасла тебя, и это знают греки,
с тобою плившие на корабле Аргó,
когда был послан ты волов, огнём дышавших,
запрячь, чтоб смертный луг пахать и засеять.
Дракона, свившего недремлющие кольца
пред золотым руном, лишила жизни я
и этим над тобой зажгла огонь спасенья.⁶³
Предать осмелившись отца и дом родной,

⁶¹ Пейдж (с. 106) обращает внимание на то, что ни Ясон, ни Медея ни разу не называют друг друга по имени.

⁶² Эта строка считается вставкой актёров, потому что повторяет строку 1324.

⁶³ Когда аргонавты достигли Колхиды, царь Ээт согласился отдать им золотое руно, если Ясон сможет запрячь в плуг медноногих, изрыгающих пламя быков, вспахать поле и засеять его зубами дракона. Бог любви Эрот по просьбе Афины и Геры вселил в сердце Медеи, дочери Ээта, любовь к Ясону, который обещал жениться на ней. Медея дала ему мазь, спасавшую от огненного дыхания быков (она была сделана из цветка, выросшего на Кавказе из крови Прометея). Из драконьих зубов выросли воины, которых Ясону пришлось перебить. Ээт отказался отдать золотое руно. Царь замыслил сжечь Арго и убить аргонавтов. Тогда Медея усыпила охранявшего золотое руно дракона и помогла похитить руно.

я в Пелиев Иолк приехала с тобою,
 влекома рвением сильнее, чем умом.
 Я Пелию дала ужаснейшую гибель –
 от рук его детей, весь дом его разбит.
 Всё это получив, негоднейший из смертных,
 меня покинул ты, устроил новый брак.
 Но дети есть у нас! Вот был бы ты бездетным,
 тогда б я поняла желанье новых уз.
 Все клятвы – звук пустой. Одно лишь непостижно:
 ты думаешь, вверху сменился сонм богов,
 что новые теперь даны законы людям,
 ты понимаешь ведь, что клятву не сдержал?
 Ах, правая рука, сжимаемая часто,
 колени милые, как сильно вас хватал
 беспутный негодяй! Мы всех надежд лишились!
 Давай по-дружески с тобой поговорю.
 (Чего хорошего ты сделаешь? Да ладно!
 При свете слов моих чернее станет грязь.)
 Куда податься мне? К отцу, в мой край родимый?
 Ведь я их предала, с тобой приплыв сюда.
 В дом бедных Пелиад? Они с таким радушьем
 пригреют, спору нет, убийцу их отца!
 Вот так. И дома я у близких вызываю
 вражду, и тех, кому не стоило вредить,
 врагами сделала, служа тебе послушно.
 Гречанки многие считают, что взамен
 ты счастье мне принёс. Какой супруг чудесный
 и что за верный друг достался бедной мне,
 когда меня теперь из царства выдворяют,
 одну и без друзей, с малютками-детьми!
 Ах, наш молодожён! Орёл! Родил двух нищих
 и по миру пустил заступницу свою!
 О Зевс, ты учишь нас от золота подделку
 по явным признакам надёжно отличать,
 ты выжег бы клеймо на теле негодяя,
 чтоб люди добрые не связывались с ним!

Хор Ужасен гнев людской, и как его излечишь,
 когда в семье кипят, свирепствуют раздоры!

Яс. Я должен, видимо, не худо говорить,
 пытаюсь, женщина, как наторелый кормчий,
 свой парус подбрав, на кромке лишь уйти⁶⁴
 от болтовни твоей гремящей и бурливой.
 Свои заслуги ты высоко вознесла,
 но сберегла меня одна Киприда⁶⁵ в море,
 и никакой другой ни бог, ни человек.
 Да, ум твой изощрён, но ложь твоя противна,

⁶⁴ Во время сильного ветра паруса подбирались вверх (брались на гитовы), и судно шло при помощи небольшой не свёрнутой кромки паруса.

⁶⁵ Киприда (Κύπρις) – прозвище богини любви Афродиты, рождённой из морской раковины вблизи острова Кипр.

мол, ты спасла мне жизнь, когда пускал Эрот
 в тебя, несчастную, рой стрел неотразимых!
 Я не хочу теперь в подробности входить,
 ты вправду помогла, и сделала немало,
 но выгоды твои от угожденья мне
 крупней твоих потерь. Послушай, что скажу я.
 Во-первых, ты живёшь не с варварской ордой,
 а среди эллинов. Ты знаешь справедливость,
 законом данную, не кланяясь властям.
 Ты мудростью своей известна всей Элладе.
 Переместив свой дом на самый край земли,
 ты не смогла бы стать предметом разговоров.
 Ни золота иметь я в доме не хочу,
 ни гимны сочинять искуснее Орфея,⁶⁶
 в удел не получив прославленной судьбы.
 Я прежде говорил о собственных заботах,
 ведь ты затеяла словесный этот бой.
 Ты сердишься за брак, с царевной заключённый,
 а я вот покажу, что я, во-первых, мудр,
 и, во-вторых, смышлён, к тому же друг вернейший
 тебе и мальчикам. Да помолчи же ты!⁶⁷
 Я из страны сюда приехал иолкийской,
 увешан множеством непоправимых бед,
 чего же более удачного найти мне,
 чем брак с царевною, коль стал я беглецом?
 Не надо злобствовать. Наш брак не презирал я,
 невесту новую со страстью не желал
 и в многодетности не рвался состязаться,
 мне жаловаться грех, детей хватает нам.
 Я, главное, хотел, чтоб жили мы прилично,
 не зная бедности, ведь понимаю я,
 что наутёк друзья бегут от неимущих,
 детей хотел взрастить, как требует мой род,
 дать братьев сыновьям, тобой уже рождённым,
 их сделать равными, семью объединить
 и быть счастливыми. Рожать ты разве хочешь?
 А мне полезно предстоящими детьми
 помочь родившимся. Так плохо ли решил я?
 И ты кивнула бы, когда б на этот брак
 не злилась. Все вы так: пока постель надёжна,
 вы мните, женщины, что вам подвластен мир,
 а если, не дай бог, постель начнёт крениться,
 то безупречнейший, наичестнейший муж
 предстанет извергом. Нам нужно по-иному
 детей производить, чтоб вымер женский пол,
 и человечество тогда вздохнёт свободно!⁶⁸

⁶⁶ Орфей (Ὀρφεύς) – легендарный певец и музыкант, зачаровывавший своей игрой на лире богов, людей и животных.

⁶⁷ Здесь Медея пробует перебить его, но Ясон заставляет её умолкнуть.

- Хор Ясон, ты речь свою построил хорошо,
но я скажу тебе, пусть против ожидания:
супругу предал ты, и в этом ты неправ.
- Мед. От многих смертных я немало отличаюсь.
По мне так негодяй, вещающий умно,
себе же самому наносит вред сильнейший.
Хвалясь, что языком прикроет грязь свою,
он смеет пакостить, но без ума большого.
Таков, дружок, и ты. Но в позу не вставай,
я слово лишь скажу, и будешь на лопатках.
Другой бы, не подлец, меня уговорил
согласье дать на брак, тайком бы не женился.
- Яс. А ты бы ринулась поддерживать меня,
про этот брак узнав. Ты и теперь не можешь
остервенелый гнев на сердце усмирить!
- Мед. Не в этом суть, а в том, что варварка-супруга
тебя под старость лет не стала б украшать.
- Яс. Пойми ты, наконец, не ради женской ласки
вступил я в этот брак с наследницей царя,
но, как уже сказал, тебя спасти желая
и братьев царственных от одного отца
моим дать сыновьям, чтоб род наш укреплялся.
- Мед. Не нужно жизни мне богатой и пустой,
не нужно сытости, глодающей мне сердце!
- Яс. Хотя бы притворись, что стала ты мудрей,
пускай полезное не кажется прискорбным,
благополучие несчастьем не считай.
- Мед. Давай, глумись всюю! Ты получил защиту,
а я в изгнание пойду совсем одна.
- Яс. Ты это выбрала, и не вини другого.
- Мед. А что я сделала? Женилась, предала?
- Яс. Царям бросала ты преступные проклятья.
- Мед. Проклятьем буду я и дому твоему!
- Яс. Я больше говорить об этом не желаю.
Но если хочешь ты себе и детям взять
в дорогу дальнюю какие-нибудь деньги,
скажи мне. Я готов их щедрой дать рукой,
и знаки отослать, чтоб вас друзья пригрели.⁶⁹
Всё это, женщина, неумно отвергать.

⁶⁸ Вербалл так суммирует мысль Ясона (с. 53): «Женщина есть не что иное, как плохо задуманная машина для репродукции, и если бы не нужно было продолжать род людской, то лучше бы её и не было». Очень важно не принимать мысли некоторых героев Еврипида за мысли автора. Сам Еврипид относился к женщинам трепетно и с огромным уважением, о чём свидетельствуют созданные им прекрасные и глубокие женские образы.

⁶⁹ Знаки (σύμβολα). Древние греки дружили семьями. Попав в чужой город, человек разыскивал дружественную семью, где ему обязаны были оказать гостеприимство и помощь. К этим взаимным обязательствам относились очень серьёзно. Чтобы доказать свою принадлежность дружественной семье, незнакомый человек должен был предъявить специальный знак. Пейдж (с. 117): «Суставные кости [животных] (knuckle-bones) <...>, разрезанные напополам, служили рекомендательными письмами: ваш хозяин, сложив вашу и свою половинки, мог удостовериться в том, что ваша половинка – именно та, которую он когда-то дал своему другу».

- Мед. Переставай кипеть, и выгадаешь больше.
Мне от друзей твоих не надо ничего,
и с помощью своей не лезь ко мне напрасно,
нет пользы никакой в подарках подлеца!
- Яс. Бессмертных всё-таки в свидетели зову я,
что жажду я помочь тебе и сыновьям.
Презрела ты добро, ты дружескую помощь
надменно отмела! Ну что ж, тогда страдай!
- Мед. А ты катись к жене, объезженной недавно!
От спальни отошёл, и весь уже горишь!
Беги, люби её! И, может, волей бога
от счастья своего заплачешь ты навзрыд!
- Хор⁷⁰ Эроты, летящие стаей, не дают ни доблести,
ни благославия людям, но если скромно приходит
к нам Киприда, то всех богинь затмевает.
Ты меня, царица, не рань неизбежной,
страстью смазанной⁷¹ стрелой из золотого лука!
- Пусть любит меня благомерность, наилучший дар богов,
пусть никогда неуёмных ссор, злоречивых раздоров,
сердце мне смущая немужней постелью,
не наслёт Киприда, но, мирные узы почитая,
прозорливо судит браки женщин.
- Родина! Дом! Пусть никогда
беженкой я не стану,
из невзгод нестерпимой жизни
выхода не видя,
маясь хуже всех!
Лучше смерть, лучше смерть ярмом надеть мне,
этот горький день завершив.
Мучительней нет ничего,
чем утратить свой край родимый!
- Всё, что мы здесь передаём,
видели мы, не кто-то.
Не поднимет ни друг, ни город
бремя мук страшнейших,
сжалась над тобой.
Да погибнет бесславно тот, кто может
унижать друзей, отворив
их чистого сердца засов –
мне подобный не станет другом!

⁷⁰ Эта партия Хора переведена размерами оригинала.

⁷¹ Эти два слова («страстью смазанной») по метрической схеме должны почти полностью располагаться на предыдущей строке, однако в целях благозвучия перенесены на строку ниже.

ЭГЕЙ⁷²

- Мед. Медея, радуйся! Приветствуя друзей,
никто прекраснее вступления не знает.
- Мед. Что ж, радуйся и ты, сын мудрого⁷³ отца,
Эгей Пандионид! Откуда в наши земли?
- Эг. Оракул Феба я покинул вековой.⁷⁴
- Мед. А вещий Пуп Земли⁷⁵ проводывал зачем ты?
- Эг. Узнать, где семя взять, чтоб наплодить детей.⁷⁶
- Мед. О небожители! Ты всё ещё бездетен?
- Эг. Бездетен. Так велел, должно быть, некий бог.
- Мед. Нашёл ли ты жену? Остался ли свободным?
- Эг. От ложа брачного я не был отпряжён.⁷⁷
- Мед. И что же Феб тебе поведал о потомстве?
- Эг. Слова мудрёнее, чем нам дано понять.
- Мед. А мне позволено узнать реченье бога?
- Эг. Конечно. Тут как раз смыслённый нужен ум.
- Мед. Что бог тебе прорёк? Скажи, раз можно слушать.
- Эг. «Не распускать ногí висящей бурдюка...»
- Мед. Чего не выполнив? Придя в страну какую?
- Эг. «...не возвратившись вновь к родному очагу.»⁷⁸
- Мед. Зачем же в этот край ты по морю приехал?⁷⁹
- Эг. Питфей тут есть один, земли трезенской царь.⁸⁰
- Мед. Да, славный Пелопид,⁸¹ образчик благочестья.
- Эг. Я поделиться с ним пророчеством хочу.
- Мед. Он мудр и в этом всё́м большой имеет опыт.
- Эг. Он мой любимейший товарищ боевой.
- Мед. Успешного пути! Да сбудутся желанья!
- Эг. А почему твой взгляд от плача помутнел?
- Мед. Эгей! Супруг мой стал подлейшим человеком!
- Эг. О чём ты говоришь? Что за беда стряслась?

⁷² Эгей (Αἰγέυς или Αἰγέωος) – царь Афин, сын афинского царя Пандиона (Πανδίων).

⁷³ Верралл (с. 60): «Этот эпитет является простой формой вежливости и выбран потому, что подходит вообще любому старому монарху. По крайней мере, не известно никакого особого основания так называть Пандиона». Наверное, Эгей (а заодно и Еврипид) знали немного больше о Пандионе, чем живший в XIX веке Верралл.

⁷⁴ Дельфы.

⁷⁵ Пуп Земли – древний культовый объект в Дельфах. Этот посвящённый Аполлону камень хранился в его храме, имел вид монолитной глыбы и находился в целле, в окружении двух золотых орлов. В Археологическом музее в Дельфах находится верхняя часть этого объекта.

⁷⁶ Эта строка отражает древнегреческие представления о зачатии.

⁷⁷ К тому времени Эгей был уже дважды женат – на Мете, дочери Гоплета, а затем на Халкиопе, дочери Рексенора.

⁷⁸ Т.е. не вступать в половую связь до прибытия домой. Пейдж (с. 121): «Дельфийские оракулы обычно давались гекзаметрами <...>, а иногда ямбическими триметрами». Питфей понял смысл этого оракула и, напив Эгея, уложил его спать со своей дочерью Эфрой, которая родила от него Тесея.

⁷⁹ Пейдж (с. 121): «Эгей прискакал из Дельф в Итею [городок на берегу Коринфского залива – В.], и поплыл оттуда к Истму [перешейку между Сароническим и Коринфским заливами, связывающему Пелопоннес с материковой Грецией – В.]. Это был обычный маршрут из Дельф в Пелопоннес. <...> С любого другого направления, кроме Итеи, доступ к Дельфам был труден. <...> Ясон прибыл из Иолка в Дельфы, обогнув весь Пелопоннес!»

⁸⁰ Питфей (Πιτθεύς) – царь Трезена, важного в древности города, расположенного на юго-востоке Пелопоннеса.

⁸¹ Питфей был сыном Пелóпа (Πέλοψ), царя и национального героя Фригии, а затем Пелопоннеса.

- Мед. Ясон презрел меня, хоть мною не обижен.
 Эг. Чего он натворил? Понятнее скажи!
 Мед. Другая женщина теперь хозяйка дома.
 Эг. Да как же он посмел устроить этот срам?
 Мед. Ты знай: без чести мы, не числят нас друзьями!
 Эг. Другую встретил он? Пресытился тобой?
 Мед. Он по уши влюблён, и от семьи отрёкся.
 Эг. И бог с ним, с дураком, раз он такой подлец!
 Мед. Ещё он полюбил своё родство с царями.
 Эг. А кто отец жены? Заканчивай рассказ!
 Мед. Креонт, царящий здесь, в коринфском государстве.
 Эг. Тогда мне, женщина, ясна твоя печаль.
 Мед. Я уничтожена! Меня к тому же гонят!
 Эг. Чьим повелением? Ещё одна беда!
 Мед. Креонт мне приказал коринфский край покинуть.
 Эг. Ясон согласен с ним? Я это не хвалю!
 Мед. Он против на словах, однако всё претерпит.
 Тебя молю я, друг, твоею бороною,
 к твоим коленам я с мольбою припадаю,
 ты пожалей меня, ты смилуйся над бедной,
 ты молча не смотри на путь мой одинокий,
 открой ты для меня и дом свой, и отчизну!
 Пусть боги утолят в тебе потомства жажду,
 пусть жизнь окончишь ты счастливым человеком!
 Во мне наткнулся ты на клад невероятный,
 бездетность кончу я и семена потомства
 посею для тебя лекарствами своими!
 Эг. По многим поводам тебе пойти навстречу
 хочу я, женщина: и для богов, конечно,
 и для семян детей, обещанных тобою,
 совсем я сбился с ног, не знаю, что и делать.
 Я вот как поступлю. Когда ко мне приедешь,
 то я попробую принять тебя законно,
 однако, женщина, предупреждаю сразу:
 я уводить тебя отсюда не желаю.⁸²
 Из царства этого сама найди дорогу.
 Когда придёшь в мой дом, то будешь под защитой,
 я никому тебя из рук своих не выдам,
 невинным я хочу в глазах друзей остаться.
- Мед. Изволь. Ещё бы мне какую-нибудь клятву,
 и буду я тогда совсем тобой довольна.
- Эг. Ты что, не веришь мне? Какие тут проблемы?
- Мед. Я верю. Но меня дом Пелия с Креонтом
 сжить со свету хотят. Поклявшись, ты не сможешь
 дать позволение забрать меня из царства.
 Сказав одни слова, но не призвав бессмертных,
 возможно, как-нибудь с врагами ты сойдёшься,
 послов их пригласишь. Я ведь совсем бессильна,

⁸² Эта строка и предыдущая иногда объявляются подложными.

- у этих же и власть, и царский дом, и деньги.
- Эг. Предусмотрительность в словах твоих большая.
Ну, раз ты требуешь, не буду отпираться,
себя ведь тоже я смогу обезопасить,
для недругов твоих придумав отговорку,
уважив и тебя. Каких богов призвать мне?
- Мед. Равниною Земли, и Гелиосом, давшим
отца мне, поклянись, и всеми божествами!
- Эг. Что сделать, говори! И что не сделать, тоже!
- Мед. Что ты меня и сам не выгонишь из царства,
и никаким врагам не дашь меня похитить,
покуда будешь жив, по своему желанью.
- Эг. Клянусь я и Землёй, и Гелиосом ясным,
и сонмищем богов: исполню всё, что слышу!
- Мед. Добро. А если ты свою нарушишь клятву?
- Эг. То пусть я пропаду, как всякий нечестивец!
- Мед. Иди же, радуйся! Теперь я всем довольна.⁸³
Незамедлительно в твой город я прибуду,
закончив здесь дела и своего добившись.
- Хор Майи сын, в путешествиях спутник,⁸⁴
к двери дома тебя да приблизит,
да исполнишь ты всё, что задумал,
я считаю, что ты
благороден душою, Эгей!
- Мед. О Зевс, и Зевсов Суд, и Гелиоса свет!
Теперь мы победим своих врагов, подруги,
всё будет хорошо, мы вышли на дорогу.
Надеюсь я врагов на совесть покарать.
Стал этот человек⁸⁵ в моём тяжчайшем горе
надёжной гаванью для всех моих решений,
к нему и привяжу мой кормовой канат,
придя в столичный град и славный край Паллады!⁸⁶
Сейчас тебе скажу, что я решила сделать,
слова нерадостны, но ты послушай их.
Кого-нибудь из слуг пошлю сказать Ясону,
что мне хотелось бы опять с ним повидаться.
Когда он явится, покорно сообщу,
что план его теперь мне кажется прекрасным,
войти в семью царя, предательски нас бросив,
что он похвально всё продумал и решил.
Его лишь попрошу детей в стране оставить,
не для того, чтоб здесь, во вражеских владеньях,

⁸³ Пейдж (с. 127): «Наук впервые обратил внимание на внезапность ухода Эгея: он не прощается с Медеей. Особенно странно, что за ним не остаётся последнее слово перед тем, как Хор обратится к нему». Возможны два объяснения этому: либо в тексте древняя лакуна, либо Еврипид хочет ускорить действие, а не замедлить его частностями. Эгей уже поставил хорошую точку в своей роли энергичными словами клятвы, и что-либо добавлять после этого было бы излишним. Кроме того, Эгей мог попрощаться и жестом.

⁸⁴ Имеется в виду бог Гермес, Сын Зевса и плеяды Майи. В числе прочего, он был покровителем путешественников.

⁸⁵ Только что ушедший со сцены Эгей.

⁸⁶ Т.е. в Афины.

глумились недруги над малыми детьми,⁸⁷
 но чтобы хитростью царевну изничтожить.
 И вот я их пошлю, в руках дары несущих
 супруге молодой, чтоб их не гнали прочь,⁸⁸
 ажурный пеплос мой и венчик златобитный.
 Едва нарядится, то и сама погибнет,
 и всякий человек, притронувшийся к ней,
 такими зельями дары я пропитаю.⁸⁹
 Ну и достаточно рассказывать об этом.
 Стону я оттого, какое дело мне
 содеять предстоит, ведь я потом зарежу
 любимых мальчиков. Никто им не поможет!
 Итак, Ясонов дом стерев с лица земли,
 страну покину я, сбегу от вида крови
 ребёночков моих, от страшного злодейства.
 Мне хохота врагов, подруги, не стерпеть.
 И пусть. Что в жизни мне? Ни родины любимой,
 ни дома отчего, ни отвращения бедствий.⁹⁰
 Ошиблась горько я, когда свой дом родной
 навек оставила, поверив басням грека,
 но, с божьей помощью, он мне за всё заплатит!
 Детей, рождённых мной, живыми никогда
 ему не увидать, и с новобрачной новых
 детей не нарожать, поскольку гадкой гадко
 погибнуть предстоит от снадобий моих.
 Пускай меня никто не посчитает кроткой,
 безвольной, немощной, но именно напротив –
 безжалостной к врагам и любящей друзей,⁹¹
 такие смертные живут славнейшей жизнью!
 Хор Поскольку с нами ты всем этим поделилась,
 заботясь о тебе, законы уважая,

⁸⁷ Эта строка, без достаточных оснований, в некоторых изданиях отмечается как подложная.

⁸⁸ Эта строка может быть подложной.

⁸⁹ Пейдж (с. 129): «Непонятно, какая возможность представится Медее, чтобы “пропитать” наряды, ведь она, очевидно, не уходит со сцены до строки 1250, *после* смерти Креонта и Главки. Нам приходится мириться с этим, как с простым недосмотром». Пейдж требует слишком большой степени реализма от древней трагедии. У Еврипида мы находим немало примеров того, как правдоподобие легко приносится в жертву драматической напряжённости рассказа.

⁹⁰ Эта строка и предыдущая иногда считаются подложными.

⁹¹ Фундаментальный моральный принцип античного человека. Людям, выросшим на христианских, да и вообще на современных гуманистических принципах, порой трудно бывает это понять. Верралл, например, не может удержаться от следующего комментария (с. 71-2): «Таким, несомненно, был принцип бурного и не склонного к рефлексии времени, свидетелем заката которого был Еврипид. Нам не следует поспешно применять то или иное высказывание к самому поэту. Этот самый отрывок, например, едва ли был написан с целью рекомендации подобной саморазрушительной жестокости. Я предпочёл бы думать, что симпатии поэта были с <...> миролюбивыми, а также культурными людьми, которые приуговлялись путь для новой морали, сформулированной Платоном». К сожалению, многое в редактировании древних текстов зависело и зависит от того, что тот или иной исследователь «предпочёл бы думать». Если мы хотим хоть как-то понять литературу и вообще ментальность древнего человека, нам нужно изо всех сил стараться (полностью это невозможно) не проецировать на него наши взгляды и убеждения, даже если что-то нам кажется неприемлемым, ошибочным, а то и безобразным. Много в древних людях было с нашей точки зрения неудобным, непонятым, жестоким и отвратительным. Дело не в том, что нам это кажется таковым, а в том, что им это таковым не казалось.

- я говорю тебе: приди в себя, опомнись!
- Мед. Нет, не бывать тому! Но я тебя прощаю,
жестоких бед моих, конечно, ты не знала.
- Хор Ты, женщина, убить своих детей посмеешь?
- Мед. Я тем больней всего супруга истерзаю.
- Хор Наинесчастнейшей ты женщиною станешь!
- Мед. Так, значит, суждено. Довольно разговоров!
Ступай же поскорей и приведи Ясона,
моя помощница во всех делах негласных.
Смотри же, милая, не вздумай проболтаться,
раз госпожу ты чтишь и женщиной зовёшься!
- Хор⁹² Сыны Эрехтея,⁹³ издревле знатные,
кровь богов блаженных, из неразорённой
почвы священной вы прославленную
мудрость впиваете, танцую в светлейшем эфире.
Молвят, что девять чистых Муз пиерийских⁹⁴
в этом краю светло-русую богиню,
Гармонию, родили вместе.⁹⁵
- Из дивно текущих потоков Кéфиса,⁹⁶
сказано, Киприда воды зачерпнула
и на землю выдохнула ветерки
смирные, нежные. На гóлову благоуханный
венчик из раскрывшихся роз возлагая,
сесть возле Мудрости она шлёт Эротов,
с добродетелью всякой дружных.
- Тот город божественных рек⁹⁷
и дружелюбный край,
как же смогут они
убийцу детей приветить
в собрании прочих граждан?
Подумай – детей пронзить!
Подумай – ведь кровь прольёшь ты!
Склонившись к твоим коленам,
тебе всей душой кричим:
деток не трогай!

⁹² Эта хоровая партия переведена размерами оригинала.

⁹³ Эрехтэй (Ερεχθεύς) – один из первых царей Афин. «Сыны Эрехтея» или «Эрехтейды» – прозвище афинян.

⁹⁴ Музы называются пиерийскими по имени местечка Пиерия (Πιερία) вблизи Олимпа, где им впервые начали поклоняться фракийцы. По другой версии, эпитет происходит от имени легендарного царя Пиэра, фракийца, поселившегося в Беотии и установившего культ муз в Фёспиях (город не сохранился).

⁹⁵ Гармония (Ἀρμονία) – в древнегреческой мифологии богиня согласия, олицетворение счастливого брака. Дочь «противоположных» богов Ареса и Афродиты; по другой версии, дочь Зевса и Электры. Пейдж (с. 132): «Ἀρμονία здесь обозначает союз девяти Муз. Когда они сходятся, то создают десятую сущность, дитя не какой-либо одной из них, но всех вместе». Поскольку у Гармонии есть свои родители, то здесь, видимо, она называется порождением Муз иносказательно.

⁹⁶ Кéфис (встречается и Кефís) (Κηφισός, Κηφισός, Κήφισος) – река на равнине Аттики.

⁹⁷ Афины.

Откуда решимость возьмёшь
 в сердце, в руке своей,
 чтобы против детей
 такое свершить злодейство?⁹⁸
 И как, обращая взоры
 на гибельный жребий их,
 не станешь рыдать? Не сможешь
 ты кровью детей молящих
 ладони свои смочить
 в приступе гнева!

- Яс. Звала ты – я пришёл. Меня ты ненавидишь,
 но я не откажусь увидеться с тобою,
 чего ты, женщина, теперь ещё желаешь?
- Мед. Ясон, прошу тебя всё сказанное прежде
 простить и злость мою перенести спокойно,
 ведь много доброго мы сделали друг другу.
 Я тут сама себе недавно говорила
 с укором: «Ну зачем, упрямица, бешусь я
 и злобствую на тех, кто так благоразумен,
 зачем враждебна я к правителям исконным
 и к мужу моему, ведь он помог нам очень,
 царевну в жёны взяв, родить желая братьев
 моим же сыновьям? Не время ль отступить
 от гнева? Что со мной? Не благосклонны ль боги?
 Бездетна разве я, не понимаю разве,
 что мы, изгнанники, в друзьях нужду имеем?»
 Всё взвесив, чувствую, каким я неразумьем
 исполнена была, как попусту сердилась!
 Теперь хвалю тебя. Поступок твой логичен,
 твой брак на пользу нам, а я была безумной.
 Мне следовало бы помочь тебе решиться,
 и поддержать тебя, и постоять у ложа,⁹⁹
 с твоей невестой блаженно породнившись!
 Конечно, мы есть мы. Я не скажу, плохие,
 однако женщины. Не подражай порокам,
 с моим ребячеством не мерся.¹⁰⁰
 Готова я признать, что зла я вам желала,¹⁰¹

⁹⁸ Первые четыре строки этой строфы испорчены. Хотя общий их смысл ясен, точный синтаксис вызывает споры.

⁹⁹ Неизвестно, что это: тонкая издёвка или же аллюзия на некий реальный древний обряд. Пейдж (с. 137): «Медея говорит так, будто бы она была <...> матерью, принимающей участие в брачном обряде своей дочери, устаивающей [этот обряд] <...>. Не вполне понятно, в каком смысле она должна была “стоять возле ложа”: однако изменять текст опасно при отсутствии полной информации о церемонии».

¹⁰⁰ Ср. со словами Апостола Павла: «Когда я был младенцем, то по-младенчески говорил, по-младенчески мыслил, по-младенчески рассуждал; а как стал мужем, то оставил младенческое» (1 Кор. 13:11): «ὄτε ἤμην νήπιος, ἐλάλουν ὡς νήπιος, ἐφρόνουν ὡς νήπιος, ἐλογίζομην ὡς νήπιος: ὅτε γέγονα ἀνὴρ, κατήργηκα τὰ τοῦ νηπίου». У Еврипида: «οὐδ' ἀντιτείνειν νήπι' ἀντὶ νηπίων».

¹⁰¹ Из текста неясно, к кому Медея обращается: к одному лишь Ясону или также ко всей царской семье. Если читателю больше нравится обращение к одному Ясону, то вот вариант перевода: «Готова я признать, что зла тебе желала» или «Готова я признать: я зла тебе желала». Мне кажется, эти толкования равноправны.

но изменилась я и стала дружелюбней.
 Эй, дети, слышите? Скорей из дома, дети!
 Приветствуйте отца, давайте же все вместе
 с ним побеседуем, давайте позабудем
 враждебность прежнюю! Вы маме подражайте!
 Мы все теперь друзья! Наш гнев пропал бесследно!
 Отца за правую возьмите руку.¹⁰² Боже!
 А я всё думаю о бедствиях сокрытых!
 Вам, дети, долго ли живыми оставаться,
 ручонки милые тянуть ко мне? Ах, горе!
 Готова плакать я, меня трясёт от страха!
 Кончаю, наконец, с отцом я вашим ссору,
 ваш облик трепетный наполнился слезами.

Хор. И у меня в глазах уже мерцают слёзы,
 пусть дальше не пройдёт сегодняшнее горе!

Яс. Хвалю я, женщина, тебя и не сержусь,
 ведь полу вашему естественно беситься,
 когда супруг тайком вступает в новый брак.
 Но сердцем к лучшему теперь ты тяготеешь,
 признав победный путь, хотя и позже нас.
 Всё это, женщина, дела души разумной.
 Вас, мальчики мои, отец не позабыл,
 но с помощью небес большое дал вам благо.
 Я думаю, что стать первейшими людьми
 в Коринфе предстоит и вам, и вашим братьям.
 Вам нужно лишь расти, а прочее свершит
 отец, поддержанный благоволящим богом.
 Хочу я видеть вас могучих, молодых,
 здоровьем пышущих, врагов моих низвергших!
 А ты чего глаза слезою бледной жжёшь
 и прочь воротись щекою белоснежной,
 совсем не радуясь рассказу моему?

Мед. Да вовсе ничего. Я за детей волнуюсь.

Яс. Не надо. Я их здесь пристрою хорошо.

Мед. Изволь, в твоих словах не стану сомневаться.
 Тщедушна женщина и плаксою рождена.

Яс. Зачем по детям ты сверх всякой меры стонешь?¹⁰³

Мед. Ведь я их родила! Когда ты жизнь им прочил,
 я думала с тоской: а суждено ли это?
 Но я звала тебя поговорить о деле.
 Один вопрос решён, ты о другом послушай.
 Поскольку господам изгнать меня угодно
 (что лучше для меня, теперь я вижу ясно,
 ведь так я ни тебя не буду беспокоить,
 ни царскую семью, врагом ей представляясь),
 то я в изгнание из этих мест отправлюсь,

¹⁰² Как и в наше время, правая рука была главной при заключении сделок, а также при клятвах, прошениях, примирениях и проч.

¹⁰³ Одна из ключевых добродетелей Античности – чувство меры. Считалось безобразным как чрезмерно радоваться, так и чрезмерно горевать.

- но, чтоб твоя рука детей твоих кормила,
Креонта попроси, чтоб их не гнал со мною.
- Яс. Не знаю, упрошу ль. Но стоит попытаться.¹⁰⁴
Мед. Жене тогда вели¹⁰⁵ за них замолвить слово
перед отцом своим и отменить изгнание!
- Яс. Конечно. Думаю, её-то я задобрю.
Мед. Она ведь женщина и только, как другие.¹⁰⁶
С тобой мне хочется объединить усилия.
Пошлю подарки ей, которых нет прекрасней
на нынешней земле, я это знаю точно –
ажурный пеплос мой и венчик златобитный.¹⁰⁷
Ей дети отдадут. Но нужно, чтоб скорее
какой-нибудь слуга сюда принёс наряды.
Пусть будет счастлива, однако не однажды,
но десять тысяч раз! Ей лучший муж достался,
теперь же и наряд. Его когда-то дед мой,
великий Гелиос, вручил своим потомкам!
Возьмите, мальчики, вот эти вещи в руки,
невесте царственной, блаженной отнесите,
пусть не побрезгует подарками моими!
- Яс. Зачем ты, глупая, себя же обираешь?
Неужто царский дом нуждается в одеждах
и золоте? Оставь, не нужно приношений,
ведь если ценен я в глазах моей супруги,
то, без сомнения, затмлю собой богатство!
- Мед. Молчи! К дарителям склоняются и боги,¹⁰⁸
а слиток золотой все речи перевесит.
Мирво́лит ей судьба, её возносит небо,
царицу с юных лет! Чтоб мальчиков не гнали,
я душу ей отдам, не то что драгоценность!
Когда вы, милые, в богатый дом войдёте,
то госпожи моей, отца супруги новой,
ищите милости, просите тут остаться
и дайте ей наряд. Вам нужно непременно
так сделать, чтоб она дары взяла руками.
Идите поскорей и возвратитесь к маме
с известьем радостным, всё в точности исполнив!

¹⁰⁴ Ясон только что говорил, что «пристроит» своих детей хорошо, однако теперь он, кажется, снова высказывает сомнение в своей способности повлиять на царскую семью. Будучи человеком весьма тщеславным, он, видимо, никогда не сомневается в своём влиянии, однако специально набивает себе цену, чтобы его «благоденствие» казалось более значительным.

¹⁰⁵ Слово «велеть, приказывать» («κελεύω») выбрано очень удачно. Медея играет на честолюбии Ясона, как бы говоря ему: «Ты ведь теперь сам почти что царь и господин своей жены-царевны. Так пользуйся своей властью. Лишь прикажи – и даже цари тебя послушают!» Не очень умный и тщеславный Ясон, конечно, охотно попадает в эту ловушку.

¹⁰⁶ Эту строку некоторые рукописи отдают Ясону. Мне кажется, что она уместнее в устах Медеи. Впрочем, читатель может с полным правом принять и альтернативу. Ясон: «Конечно. Думаю, её-то я задобрю, || она ведь женщина и только, как другие.»

¹⁰⁷ Эта строка, если читатель помнит, повторялась ранее при описании этих же подарков. Подобные повторения обычны и в эпической поэзии, и в сказках (временами они встречаются и в трагедиях), и не обязательно свидетельствуют о том, что это более поздние вставки.

¹⁰⁸ Вариант перевода: «Молчи! Язык даров и боги понимают».

Хор¹⁰⁹ Нет больше надежды, что дети выживут,
нет совсем. Они направляются к смерти.
Примет невеста золотую повязку,¹¹⁰
примет, бедная, погибель.
Сама сдавит Аидовым нарядом
волосы светлые.

Прекрасный, нетленный огонь нашепчет ей
пеплос и венки златотканый примерить.
К свадьбе в царстве мёртвых начнёт наряжаться.¹¹¹
В эти ей силки попасться,
так погибнуть ей, бедной, выпал жребий
и не спастись уже.

А ты, злополучный супруг, сроднившийся с царями,
ты не видишь смерти,
ныне ждущей детей, и жене молодой
ужасную гибель несёшь.
Несчастный, как ты судьбой ошибся!

Я плачу твоими слезами, мать детей, бедняжка,
ты лишишь их жизни
из-за брачного ложа, которое муж
покинул в коварстве своём
и ныне с новой женой сошёлся.

Пед. О, госпожа моя! Детей в стране оставят,
царица приняла дары твои охотно,

¹⁰⁹ Верралл (с. 85): «Было бы нелегко найти более изысканный ритм, чем в этой песне». Эта хоровая партия переведена размерами оригинала.

¹¹⁰ Так здесь называется венки – «ἀναδέσμη», т.е. «женская головная повязка».

¹¹¹ Эта строка понимается и переводится по-разному. Ковач, например, даёт такой вариант (с характерным для него косноязычием): «But the bridal bed she lies in will be with the dead», т.е. «Но брачное ложе, на котором она лежит, будет с мёртвыми». Непонятно, правда, откуда он взял «брачное ложе». У Анненского много отсебятины, причём в рифму:

Но ризы божественным чарам
И розам венца золотого
Невесту лелеять недаром:
Ей ложе Аида готово,
И муки снедающим жаром
Охватит несчастную сеть,
Гореть она будет, гореть...

Мой первоначальный вариант был следующим: «Уже обступлена мёртвыми, невестой нарядится.» Оригинал говорит буквально следующее: «νερτέρου δ' ἦδη λάρα νεμφοκομήσει», т.е. «(Она) оденется невестой уже для (брака) среди мёртвых». Я изменил интерпретацию этой строки, теперь обращая большее внимание на глагол «νεμφοκομέω», который здесь непереходный (см. Пейдж, с. 145) и означает «одеваться невестой» или «одеваться к свадьбе». Если Главка (так зовут царевну) уже вышла замуж за Ясона, то зачем ей снова наряжаться невестой, если только она не готовится стать невестой уже Аида? Думаю, именно это Еврипид имеет в виду. Главка, сама того не понимая, наряжается для новой свадьбы, теперь уже с повелителем царства мёртвых.

- и в руки их взяла, и мальчиков признала!
- Мед. А!
- Пед. Ты чем расстроена? Ведь это же удача!
Зачем ты от меня отворотила щёку
и вести радостной как будто и не рада?¹¹²
- Мед. Ах, боже мой!¹¹³
- Пед. Не согласуется всё это с новостями!
- Мед. Ах, боже, боже мой!¹¹⁴ Пед. Неужто я не понял
своё известие и не принёс отрады?
- Мед. Принёс ты что принёс. Ты в этом неповинен.
- Пед. А что потупилась и слёзы проливаешь?
- Мед. Приходится, старик. Такие мы с богами
делá задумали, такие козни строим.
- Пед. Держись! Тебя домой вернут, конечно, дети!
- Мед. Сначала, бедная, других домой верну я.¹¹⁵
- Пед. Не только ты одна родных детей теряешь.
Кто смертен, пусть легко несчастья переносит.
- Мед. Я так и сделаю. Ну, ладно. Возвращайся
и мальчикам готовь занятия дневные.
Ах, дети милые, у вас есть дом и город,¹¹⁶
где будете вы жить без матери несчастной,
жить вечно будете, разлучены со мною.
А я в другом краю изгнанницею стану
и взор не услажу, на ваше счастье глядя,
ни ванны,¹¹⁷ ни жены, ни свадебного ложа
не приготовлю вам, не подниму и факел.
О своеволие, как ты меня терзаешь!
Напрасно, деточки, я грудью вас кормила,
напрасно мучилась, и болью разрывалась,
и в схватках родовых так плакала, кричала!
Я, бедная, ждала, что вы меня возьмёте
и в жалкой старости мне станете опорой,
а после, мёртвую, обрядите пристойно,
на зависть всем вокруг! Разрушились, распались
мечтанья сладкие! Без мальчиков любимых
влачить я буду жизнь в мученьях и печали.
Не взглянете на мать глазёнками своими,
уйдёте, милые, в безвидный облик жизни.¹¹⁸

¹¹² Эта строка и предыдущая повторяют, с небольшими изменениями, строки 923 и 924. Поэтому их считают подложными.

¹¹³ В оригинале – «ай-ай!» («αιαι»). Читатель может оставить это восклицание.

¹¹⁴ В оригинале повторяется предыдущее восклицание: «αιαι μάλ' αἰθις», т.е. «Ай-ай, ещё раз!». Можно перевести так: «Скажу опять: ай-ай!» Это более буквальный перевод, однако менее идиоматичный по-русски.

¹¹⁵ В оригинале глагол «κατάγω», который означает и «сводить вниз (в том числе в подземное царство)», и «возвращать домой». К счастью, в русском языке эта игра значений отчасти сохраняется.

¹¹⁶ Ковач (с. 391): «Для детей это Коринф, а для Медеи – подземный мир. Такая завуалированность является характерной чертой этой речи».

¹¹⁷ Ковач (с. 391): «Специальная ванна для жениха и невесты перед свадьбой». Очевидно, это ритуальное купание ставило своей целью очищение перед вступлением в новую фазу жизни.

О...о...¹¹⁹ Вы мне в лицо зачем глядите, дети?
 Зачем сияете последнею улыбкой?
 Ах, женщины, как быть? Захолонуло сердце,
 лишь в детские глаза лучистые взглянула.
 Нет-нет, я не могу! Прощайте, все решенья!
 Возьму я мальчиков, они со мной поедут!
 Зачем терзать детей, чтоб их отца ужалить,
 зачем себя казнить удвоенною казнью?¹²⁰
 Нет, не бывать тому! Прощайте, все решенья!
 Но что же это я? Хочу я вызвать толки,
 ходить посмешищем, не отомстив злодеям?
 Собраться нужно мне. Поддавшись малодушью,
 я ум наполнила нетвёрдыми словами.
 Ступайте, дети, в дом. Пусть тот, кто не по праву
 решится посмотреть, как приношу я жертву,
 остерегается. Рука моя не дрогнет.¹²¹
 *А!.. А!..¹²²
 Нет, сердце гневное,¹²³ ты этого не делай!
 Оставь их, дерзкое, даруй пощаду детям!¹²⁴
 Живя со мной вдали,¹²⁵ они тебя утешат!
 Я сворой мстителей, блуждающих в Аиде,¹²⁶
 клянусь: не быть тому! Я мальчиков не брошу,
 чтоб негодяи тут над ними измывались!
 Им всё равно не жить. Пусть лучше мать родная,
 жизнь детям давшая, лишит их этой жизни.
 Теперь, как ни крутись, былого не воротишь:
 с венцом на голове, одета в тонкий пеплос,
 царевна входит в смерть, я это точно знаю.
 На бедственнейший путь вступаю я отныне,
 а мальчики мои – на путь ещё несчастней.
 Пора прощаться нам. Вы, дети, протяните
 ручки правые, чтоб с мамочкой проститься!
 Ладочки милые, любимейшие губы,
 и лица светлые, и облик благородный!
 Вы будьте счастливы – но там! А в мире этом
 всё отнял ваш отец. Прикосновений сладость,
 и кожа мягкая, и нежное дыханье...

¹¹⁸ В оригинале – «ἐς ἄλλο σχῆμ' ἀποστάνας βίου», т.е. дословно: «в иной облик (= в иную форму) жизни (вы) уйдёте». Вариант перевода: «уйдёте, милые, в иную форму жизни». Этот вариант, впрочем, звучит несколько формально-философски.

¹¹⁹ В оригинале – «φεῦ», т.е. «увы, увы».

¹²⁰ Т.е. к первой беде, измене Ясона, прибавлять вторую беду, смерть детей.

¹²¹ Верралл (с. 89): «Этой ужасной пародией на священное заклинание перед приношением жертвы Медея запрещает женщинам, участницам хора, попытаться помешать ей».

¹²² В оригинале – «ἄ ἄ».

¹²³ В оригинале слово «θυμός», т.е. «сердце, дух, душа, воля» и т.п. Это слово также значит «гнев, злоба». Перевод следует решению Ковача, совмещающему эти значения: «Do not, my angry heart...» («Не надо, моё гневное сердце»).

¹²⁴ На древнегреческих надгробиях живые пожимают умершим правую руку.

¹²⁵ Т.е. в Афинах.

¹²⁶ Имеются в виду либо фурии (Ковач так и переводит: «Hell's avenging furies»), либо духи-мстители, живущие в Аиде и наказывающие злодеев.

Идите же, иди... Нет, больше не могу я
 вас видеть, милые... Тоска невыносима...
 Я знаю, что за зло я сделать собираюсь,
 но бешенство моё сильнее, чем рассудок,
 немало страшных мук оно приносит смертным!*¹²⁷

Хор¹²⁸

Зачастую я более тонкий
 разговор заводила, и в споре
 превышала способности женщин
 к стройным доводам.
 Ведь знакомо и нам вдохновенье,
 говорящее с нами премудро,
 не со всеми, нас очень немного,
 ты одну, может, женщину встретишь
 среди многих, не чуждую музам.
 Говорю я, что те между смертных,
 что детей никогда не рожали,
 превосходят по благополучью
 всех родителей.¹²⁹
 Ведь бездетные, так и не зная,
 сладко смертным рожать или тяжело,
 потому что детей не имели,
 многочисленных бед избегают.

¹²⁷ Типичное для Еврипида завершение страстного, эмоционального монолога на морализаторской, обобщающей ноте. Отрывок, выделенный звёздочками (*) иногда считают подложным на основании того, что в нём отсутствует внутренняя логика. См., например, сумбурное примечание Ковача (с. 393): «Среди причин, позволяющих (нам) считать эти строки подложными, следует назвать их внутреннюю непоследовательность. <...> [Сначала] Медея, кажется, яростно отвергает своё решение оставить детей в Коринфе, и невозможность этого становится причиной для их убийства. Но в непосредственно предшествующем предложении говорится о том, чтобы забрать их в Афины, тогда как её яростный отказ оставить их не является причиной для их убийства». Ковач, впрочем, как и некоторые другие комментаторы, недооценивает психологическое мастерство Еврипида. Эти несоответствия, это отсутствие логики, эти страстные метания из одной крайности в другую как раз характерны для состояния души Медеи, души, раздираемой противоречиями и, не в силах их разрешить, бросающейся в слепое и жестокое действие. Пейдж понимает это очень хорошо (с. 149): «(Сначала) она возвращается к возможности того, чтобы забрать детей с собой в Афины, а затем возвращается внезапно к вероятности того, что они будут оставлены в Коринфе во власти её врагов. Эта “непоследовательность” весьма трогательна и драматична: исправление или удаление (этого отрывка) уничтожает всю силу перепадов настроения Медеи».

¹²⁸ Эта хоровая интерлюдия написана анапестом и переведена размером оригинала. Верралл считает её «изумительно» написанной и добавляет следующее примечание (с. 92): «Размышления о родительских заботах и испытаниях. Поднимались вопросы по поводу “мотива” этих мыслей, а также их отношения к действию пьесы. Такие вопросы, вместе с прочей частой критикой Еврипида, включающие в себя те [замечания], которые, правильно или нет, носят имя Аристотеля, просто игнорируют, по моему мнению, теорию и замысел поэта. Подобные пассажи являются по своей природе антрактами; их назначение – облегчить мысли зрителя в промежутках между моментами более высокой напряжённости, как [это происходит] здесь, между кризисом страсти и волнующим повествованием, а также представлять собою предположительно истёкший промежуток времени. Следует помнить, что при музыкальном сопровождении они контрастировали более явственно с декламируемыми пассажами и создавали более чёткое деление [частей], чем при [простом] чтении». Неизвестно, должна ли Медея оставаться на сцене во время исполнения данной хоровой партии. Верралл в этом сомневается, однако высказывались и другие авторитетные мнения.

¹²⁹ Верралл (с. 93) приводит примеры противоположных утверждений в трагедиях Еврипида, прибавляя: «Такие сравнения важны в том смысле, что они показывают опрометчивость приписывания самому поэту тех мнений, которые принимаются с целью создания драматического эффекта».

Ну а тех, кто под крышей заводит
 милых отпрысков, знаю, забота
 изнуряет во всякое время:
 как сначала взрастить их прилично,
 как оставить им средства для жизни,
 и притом, для негодных детей ли,
 для хороших ли
 надрывать, ещё неизвестно.
 Объявлю и о горшей невзгоде,
 выпадающей всем этим смертным:
 средств, положим, нашли они вдоволь,
 в пору юности дети вступили,
 даровиты, добры, как внезапно
 смерть является волею рока
 и в Аид забирает их трупы!
 В чём же выгода, если к немалым
 человеческим бедам другую,
 наихудшую,
 от детей насылают нам боги?

Мед. Подруги, долго я исхода ожидала,
 жду и теперь, как там продвинутся дела.
 Но вижу я, идёт один из слуг Ясона,
 дыша прерывисто – надёжная примета
 того, что новое несчастье возвестит.

ВЕСТНИК

О, совершившая злодейское деянье,¹³⁰
 Медея, убегай! Спасайся хоть на судне,
 хоть на какой-нибудь наземной колеснице!

Мед. А, собственно, зачем должна я убежать?

Вест. Царевна умерла, а с нею вместе умер
 Креонт, её отец, от яда твоего!

Мед. Прекраснейшая весть! Отныне стану другом
 и благодетелем считать тебя, любезный!

Вест. Да что ты говоришь! Ты, женщина, здорова?
 Не помешалась ли? Очаг царей разрушив,
 ты рада вестнику и слушаешь без страха?

Мед. Мне есть что возразить на эти порицанья.
 Не горячись, мой друг. Скажи-ка лучше мне:
 как умерли они? Ты счастье мне удвоишь,
 сказав, что наблюдал ужаснейшую смерть!

Вест. Когда твоих детей двойное поколение,
 придя с отцом своим, вступило в дом царевны,
 обрадовались мы, твоей бедой больные
 рабы. У нас в ушах взгремела тотчас новость,
 что старую вражду вы с мужем завершили.

¹³⁰ Речь Вестника напыщенна. Несмотря на ужас приносимых им вестей, его роль доставляет ему явное наслаждение. Маленький человек вдруг оказывается в центре больших событий и оттого начинает самому себе казаться большим. Первая строка его речи в некоторых изданиях объявляется подложной.

Кто руки сыновей, кто головы целует
 светловолосые. Весь млея от восторга,
 с детьми на женскую пошёл я половину.
 А наша госпожа, взамен тебя ценима,
 пока детей твоих чету не увидала,
 Ясона мерила ревнивыми глазами.
 Заметив же детей, ресницы опустила
 и белою щекой к стене отвортилась,
 полна гадливости. Но твой супруг, пытаясь
 утешить девушку и гнев её умирить,
 сказал ей: «Не сердись и не враждуй с друзьями,
 довольно гневаться, оборотись к нам снова,
 пусть будут общими друзья у нас отныне!
 Бери, бери дары, проси отца, чтоб детям
 изгнание отменил! Приятное мне сделай!»
 Увидев пеплос твой, она не удержалась
 и обещала всё. Недалеко от дома
 отец и мальчики успели отдалиться,
 как пеплос красочный она взяла, надела,
 покрыла локоны веночком золотистым
 и, в светлом зеркале причёску поправляя,
 с бездушным образом улыбкой обменялась.
 Потом, из кресла встав, немного походила,
 ступая женственно ногою белоснежной,
 безмерно радуясь подаркам, то и дело
 назад отставленной ступнёю восхищаясь.¹³¹
 Но тут произошло невиданное что-то:
 цвет кожи стал другим, и как-то боком, пятясь,
 царевна побрела нетвёрдыми шагами
 и, чтобы не упасть, за кресло ухватилась.
 Служанка старая, считая, что, наверно,
 Пан бедной овладел, а то и бог повыше,
 вскричала радостно, но видя, как налился
 рот пеной белою, как страшно закатились
 зрачки поблѣкших глаз и кровь с лица сбежала,
 навстречу возгласам восторга испустила
 рыданье громкое. Одна служанка мчится
 к отцу страдалицы, другая – за супругом
 с известьем горестным. Все комнаты трясутся,
 гудят от стука ног, стремительно бегущих.
 Шестиплетрѳовое ристалище измерив,
 бегун выносливый уже достиг бы цели,¹³²

¹³¹ Ей нравилось, как ниспадают складки пеплоса. Пейдж (с. 158): «Из всех трагиков один Евр[ипид] мог описать и воспеть эти деликатные нюансы женского тщеславия».

¹³² Трудное место, вызывающее споры. Плетр (πλέτρον) – древнегреческая мера длины. Один плетр составляет 30,83 м. Время потери сознания царвны здесь измеряется временем, необходимым искусному легкоатлету, чтобы пробежать расстояние в 184,98 м. Ковач считает (с. 403), что прошло около двадцати секунд. По поводу интерпретаций, основанных на разных прочтениях текста, см. Верралл (с. 98-9) и Пейдж (160-1). В настоящее время (январь 2015 г.) мировым рекордом в беге на 200 м является достижение спортсмена с Ямайки Усэйна Сент-Лео Болта – 19,19 секунд (Берлин, 20.08.2009). Поэтому, скорее всего, Ковач прав.

когда, придя в себя, открыв глаза большие,
 царевна бедная ужасно застонала.
 Напало на неё страдание двойное:
 облёкший голову веночек златосветлый
 всеядным пламенем по телу растекался,
 а пеплос тоненький, детей твоих подарок,
 царевну пожирал, в плоть белую въедаясь.
 Бежит, из кресла встав, как столп огня живого,
 копной своих волос трясёт и так, и этак,
 чтоб сбросился веночек, однако всё плотнее
 сжималось золото, и пламя с каждым новым
 движением волос вдвойне лишь разгоралось.
 Вот на пол падает, сражённая несчастьем,
 кто не родитель ей, с трудом её признал бы:
 ни глаз нет, ни лица, прекрасного когда-то,
 всё тело сожжено, лишь кровь ещё сочится
 с макушки головы, докрашивая пламень,
 и плоть с её костей сосновою слезою
 течёт по челюстям невидимой отравы.
 Кошмар! Научены такой судьбою горькой,
 мы к телу девушки боялись прикоснуться.
 Несчастный же отец, не ведая о горе,
 внезапно в дом войдя, на мёртвую наткнулся.
 Завыл он жалобно, её руками обнял,
 целуя, говоря: «Несчастный мой ребёнок,
 какой же бог тебя замучил так позорно?
 Кто старого отца осиротил у гроба?
 Ах, доченька моя! С тобой бы мне погибнуть!»
 Когда же прекратил и плач, и причитанья,
 то тело дряхлое попробовал расправить,
 но прилепился весь, как плющ к побегам лавра,
 к ажуре пеплоса, и так забился дико!
 Когда пытался он подняться на колени,
 то дочь противилась, когда же вырывался,
 то мясо старое с костей его слезало.
 Немного погодя он богу отдал душу,
 несчастный человек, он зла не пересилил.
 Лежат старик-отец и дочь его родная,
 два трупа, рядышком. Как тут не прослезиться!¹³³
 Советов я тебе навязывать не стану,
 ты знаешь и сама, как скрыться от расплаты.
 Я не впервой зову дела людские тенью,
 сказать не побоюсь, что мудрецы земные,
 блистающие тут умом своим дотошным,
 урон самим себе наносят величайший.
 Среди рождённых нет ни одного счастливец,
 с притоком роскоши ты превзойдёшь удачей
 соседа своего, но счастьем – и не думай.

¹³³ Эта строка считается подложной. Смысл оригинала не вполне ясен.

Хор Похоже, в этот день судьба соединила
 Ясона с крупным злом – но так ему и надо!
 Ах, наше солнышко, как мы тебя жалеем!¹³⁴
 Креонта доченька, ушла ты в дом Аидов
 из-за несчастного замужества с Ясоном!

Мед. Подруги, решено: мне нужно поскорее
 зарезать сыновей и уходить из царства.
 Теряя время тут, я мальчиков любимых
 на гибель обреку от рук ещё враждебней.
 Им всё равно не жить. Пусть лучше мать родная,¹³⁵
 жизнь детям давшая, лишит их этой жизни.
 Ну, сердце, соберись! Всё! Хватит, хватит медлить!
 Ужасно это всё, но делу не поможешь!
 Несчастливая рука, вот меч! Вот меч! Бери же,
 бери его, бреди к барьеру скорбной жизни!
 Не малодушествуй! О мальчиках не думай,
 что любишь, любишь их, что их сама рожала,
 забудь на краткий день о деточках прекрасных,
 потом наплачешься! И даже убивая,
 ты любишь маленьких! Ах, как мне тошно, бедной!

Хор¹³⁶ Земля и златой Гелиос,
 всесветлый огонь! Увидьте её,
 жестокую мать! Не дайте убить
 любимых детей своей же рукой!
 Твой род золотой продолжат они!¹³⁷
 Ужасно, когда кровь бога во прах
 прольёт человек!¹³⁸
 Божественный свет, Эринию жги,¹³⁹
 из царства теней пришедшую мстить,¹⁴⁰
 пади на неё, из дома гони!

Напрасно с детьми маялась,
 напрасно дала любимейшим жизнь,
 пройдя Симплегад свинцовый проём,
 враждебнейший всем плывущим в него.
 Бедняжка, зачем низринулась желчь
 на сердце твоё? Убийство зачем
 убийством сменять?
 Для смертных тяжка кровь близких людей,

¹³⁴ Эта и последующие две строки считаются позднейшей вставкой сентиментальных актёров, которые считали, что Хору следует выказать больше сострадания (см. Пейдж, с. 166). Мне этот аргумент не представляется достаточно убедительным.

¹³⁵ Эта строка и последующая уже встречались ранее.

¹³⁶ Эта строфа и антистрофа написаны и переведены дóхмиями. Впрочем, в греческих дохмиях ритм гораздо больше отступает от размера, чем в русских.

¹³⁷ Они правнуки Гелиоса.

¹³⁸ Хор, кажется, забывает, что в Медее тоже течёт божественная кровь.

¹³⁹ Эриния (Ἐρινύς) – богиня мести.

¹⁴⁰ Дух мщения или Ала́стор (Ἀλάστωρ) – злой дух, карающий за преступление. Оригинал испорчен, однако его можно понять в том смысле, что Эриния приходит по наущению упомянутых аласторов.

то скверна земли! Убийцы родных
по воле небес всем родом скорбят!

<РЕБЁНОК> (*внутри дома*)
Как больно!

Хор Ты слышишь ли крик, ты слышишь детей?¹⁴¹
Ах, что там творит злосчастная мать!
РЕБ. 1 Как быть? Куда бежать от маминой руки?¹⁴²
РЕБ. 2 Любимый братик мой! Не знаю! Мы погибли!
Хор Войти ли мне в дом? Хочу прекратить
убийство детей!
Реб. 1 Да, ради всех богов! Иначе будет поздно!
Реб. 2 Как близко мы с тобой к сетям её меча!¹⁴³
Хор¹⁴⁴ Злосчастная мать, ты камень, ты сталь!
Сама же ты рвёшь
свои плоды, своих детей веленьем судьбы!

По древней молве, одна только мать
смогла погубить любимых детей –
Ино́, рукой богов лишённая ума,
супругой Зевсовой гонимая по свету.¹⁴⁵
Бедняжка летит в солёную хлябь
за мерзкий свой грех,
переступив ногой высокий берег моря,
с детьми обоими погибель разделив!
Каких же ещё злодейств ожидать?
Ах, брачная страсть
надрывная, весь мир уже ты злом залила!

Яс. Эй, женщины, толпой стоящие у дома!
Хотелось бы узнать, внутри ещё злодейка,

¹⁴¹ Эта переключка Хора с детьми построена на красивом сочетании дохмиев (Хор) и ямбического trimetra (дети).

¹⁴² В оригинале – множественное число: «ποῖ φύω μητρὸς χέρας»;», т.е. «куда (мне) бежать от материнских рук?» В переводе решено было поставить единственное число, которое, кажется, звучит лучше.

¹⁴³ Знаменитый образ, вызвавший немало споров. В оригинале: «ὡς ἐγγὺς ἤδη γ' ἐσμὲν ἀρκύων ζίφους», т.е. «как близко (мы) уже к сетям меча». Слово «сетям» вызывает недоумения, и был предложен ряд объяснений, в том числе и предположение, что текст испорчен. Мне кажется, что это очень ёмкий и красивый (насколько возможно в подобной ситуации) образ. Медея не может, как в фильме Пазолини, нанести мальчикам нацеленные удары, у неё не хватает на это духа, и поэтому она специально вгоняет себя в лихорадочное состояние. Она врывается в комнату мальчиков и начинает разить мечом направо и налево, стараясь не смотреть на них. Меч, таким образом, описывает в воздухе беспорядочный узор, как будто плетёт сети. Вот от этих сетей, раскидываемых по воздуху, дети и хотят спастись. Если бы Медея зарезала их сразу, то ни у Хора, ни у жертв не было бы времени, чтобы произнести свои реплики.

¹⁴⁴ Хор почти никогда не вмешивается в действие. И здесь он ограничивается пением и танцем.

¹⁴⁵ Ино́ (Ἰνώ) – дочь основателя Фив Кадма и Гармонии. Об Ино сохранилось множество противоречивых мифов. Согласно одному из них, Гера, супруга Зевса, поразила её безумием за то, что она воспитывала Диониса. Ино в припадке безумия бросилась в море со своим сыном Меликертом. Еврипид здесь говорит, что Ино бросилась в море с двоими детьми. Наверное, он следует другой версии мифа. После смерти Ино, по желанию Диониса, была принята в сонм богинь и почиталась под именем Левкофеи (Λευκοθέα), т.е. «белой богини»).

Медея подлая? Поди уже сбежала?
 Придётся в землю ей глубоко закопаться,
 крылами заставить и взвиться в глубь эфира,
 чтоб с нею царский род за всё не расквитался!
 Она что мнит себе? Царей поубивает
 и безнаказанно из дома уберётся?
 Плевать мне на неё! О детях я волнуюсь.
 С ней царская семья расправится, конечно,
 а я сюда пришёл детей обезопасить,
 чтоб родичи царя на них не отыгрались
 за грязные дела их матери-убийцы!
 Хор Несчастный, ты ещё всех бед своих не знаешь,
 Ясон, иначе бы сказал ты по-другому!
 Яс. А что, она и мне погибель замышляет?
 Хор Убиты мальчики рукою материнской.
 Яс. А!! Что ты, женщина! Меня ты погубила!
 Хор Погибли мальчики. Пойми же, горемычный!
 Яс. Где кровь их пролилась? В их комнате? Снаружи?
 Хор Ворота отвори, увидишь деток мёртвых.
 Яс. Эй, слуги! Поскорей засовы отодвиньте,
 пусть прочь летят замки! Откройте зло двойное:
 и мёртвых мальчиков <и мерзкую злодейку,¹⁴⁶
 детей убившую.> Сейчас я с ней расправлюсь!

[Сверху появляется Медея на запряжённой крылатыми драконами колеснице, полученной от Гелиоса.]¹⁴⁷

Мед. Чего ты так стучишь, чего ломаешь двери,
 зачем тебе искать убитых и убийцу?
 Не утруждай себя! Пришёл сюда по делу,
 так говори со мной, меня же ты не тронешь!
 Мне дед мой, Гелиос, дал эту колесницу,
 чтоб защитить меня от рук врагов заклятых!
 Яс. Поганая ты тварь! Ах, как же ты противна
 и небесам, и мне, и всем живущим людям!
 Ты собственных детей пронзить мечом посмела
 и обрекла меня на вечную бездетность!
 Такое сотворив, на солнце и на землю
 дерзаешь ты смотреть? Таковую мерзость сделав?
 Издохни, подлая! Теперь я вижу ясно,
 каким я был глупцом, когда тебя из леса
 в дом греческий привёз, премерзкое исчадьё,
 продавшее отца и край, тебя вскормивший!
 Меня, а не тебя, сразил небесный мститель!
 Ты, брата своего у очага зарезав,¹⁴⁸

¹⁴⁶ Эта строка не имеет логического продолжения и поэтому считается подложной. Ковач, однако, предполагает наличие небольшой утраты текста, которую он восстанавливает. Я перевожу версию Ковача (в треугольных скобках).

¹⁴⁷ Это объяснение двух античных комментаторов, здесь объединённое в одно предложение. Оно представляется необходимым для пояснения того, что происходит.

- взошла на мой Арго, корабль прекрасноносый.
 Ты так всё начала. Потом же, выйдя замуж,
 супругу своему¹⁴⁹ родив детей, сама же
 убила мальчиков из-за его женитьбы!
 Да разве хоть одна гречанка на такое
 решилась бы? Им всем я предпочёл вот эту
 жестокосердную, плачевную погибель!
 Нет, ты не женщина! Ты львица! Ты и Скиллу¹⁵⁰
 тирренскую¹⁵¹ затмишь своим нутром свирепым!
 Тебя не уязвить и шквалом порицаний,
 так дерзостью тебя природа оградила!
 Пошла отсюда, дрянь! Детоубийца! Ведьма!¹⁵²
 А мне судьбу мою оплакивать осталось,
 постелью свадебной не смог я насладиться,
 утратил и детей, которых породил я,
 вскормил рукой своей. Мне больше их не встретить!
- Мед. Пространно возразить смогла бы я на эти
 тирады гневные, но Зевс-отец всё знает,
 как ты страдал со мной и чем ты мне ответил.
 Не удалось тебе, моё позоря ложе,
 роскошествовать тут и надо мной смеяться
 с твоей царевною. Креонт же, вас женивший,
 не смог меня прогнать, не понеся расплаты.
 Зови меня теперь и львицей, если хочешь,
 и Скиллой, жившею у глади вод тирренских,¹⁵³
 я сердца твоего как следует коснулась!
- Яс. И ты ведь мучишься, и ты ведь стала жертвой!
- Мес. Всё так. Но эта боль твой смех остановила!
- Яс. Ах, дети! У какой родились вы злодейки!
- Мед. Ах, мальчики мои! Порок отца сгубил вас!
- Яс. Но не моя рука их с жизнью разлучила!
- Мед. А наглость брачных уз, приисканных недавно!
- Яс. Ты думала, мой брак – причина для убийства?
- Мед. Ты это малостью для женщины считаешь?
- Яс. Для здравомыслящей. Тебе же всё – несчастье!
- Мед. А детки-то мертвы! Давай, терзайся этим!
- Яс. Нет, живы! Мстители¹⁵⁴ на голову мерзавки!

¹⁴⁸ Это расходится с традиционным вариантом мифа, согласно которому Медея убила своего брата Апсирта уже на борту Арго. Потом она бросала его тело в море по кускам, чтобы задержать преследователей. Впрочем, словосочетание «παρέστιος» может означать «родной, выросший в одном доме». На этот случай предлагается следующий вариант перевода: «Ты, брата своего родимого зарезав».

¹⁴⁹ Ясон говорит о себе в третьем лице, чтобы придать большую формальность своим обвинениям.

¹⁵⁰ Скилла (Σκύλλα, «лающая») – морское чудовище, обитавшее в море напротив другого чудовища, Харибды, и пожиравшее всякое существо, проплывающее мимо него.

¹⁵¹ Тиррэнское море – часть Средиземного моря у западного побережья Италии, между Апеннинским полуостровом и островами Сицилия, Сардиния и Корсика.

¹⁵² По преданию, Еврипида освистали за эту строку, признав её слишком резкой. Платон тоже критиковал Еврипида при встрече с ним.

¹⁵³ Эта строка считается либо испорченной, либо подложной.

¹⁵⁴ Ясон имеет в виду, что мёртвые дети станут духами-мстителями (алэсторами) и начнут преследовать свою убийцу. Насколько нам известно, этого не произошло.

Мед. Богов не проведёшь! Там знают, кто всё начал!
 Яс. Там знают, что́ в душе у этой гадкой твари!
 Мед. Давай, бесись, рычи! Твой голос мне противен!
 Яс. А мне противен твой! Расстаться будет просто!
 Мед. Да как? Что сделать мне! Об этом и мечтаю!
 Яс. Позволь мне мальчиков похоронить, оплакать!
 Мед. И не подумаю! Сама их погребу я
 вблизи святилища высокосветлой Геры,¹⁵⁵
 чтоб недруг никакой над ними не глумился,
 тела их выкопав. А этот край Сизифов¹⁵⁶
 получит празднество и вечные обряды,¹⁵⁷
 мной учреждённые за грязное убийство.¹⁵⁸
 Сама же я пойду в державу Эрехтея,
 Эгей Пандионид мне там супругом станет.¹⁵⁹
 А ты бесчестно жил, без чести и погибнешь,
 куском кормы Арго по голове ударен,¹⁶⁰
 увидев, как наш брак прегорько завершился!
 Яс. За детей пусть Эриния взыщет
 и убийственная Справедливость!¹⁶¹
 Мед. Что за бог, что за сила услышит
 подлеца, нарушителя клятвы?
 Яс. Дрянь ты гнусная! Детоубийца!
 Мед. Прочь! Домой! Закопай там супругу!
 Яс. Ухожу, без детей моих бедных!
 Мед. Приберёг бы ты слёзы на старость!
 Яс. Дорогие! Мед. Для матери только!
 Яс. Их убившей! Мед. Тебе на несчастье!

¹⁵⁵ В оригинале – «Ἦρας τέμενος Ἀκραιῶς θεῶν», т.е. «в святилище Геры Акрайи, богини». «Акрайя» значит «Вершинная». Это прозвище Геры. В доклассической древности святилище богини было создано дорийскими племенами на холмистом полуострове Перахора (Περαχώρα), к северу от Коринфского перешейка. Следы этого святилища сохранились.

¹⁵⁶ Сизиф впоследствии царствовал в Коринфе. «Край Сизифов» также может означать «коварный, обманчивый край».

¹⁵⁷ Священные игры и торжественные обряды устанавливались, чтобы умиловить души жертв и смягчить гнев богов.

¹⁵⁸ Пейдж (с. 179): «Немного странно, что Мед[ея] так решительно осуждает свой собственный поступок».

¹⁵⁹ Дальнейшая судьба Медеи известна по нескольким легендам, которые местами противоречат друг другу. Сначала она направилась в Фивы, где исцелила Геракла от приступов безумия, от которых герой страдал, убив своих детей. В благодарность Геракл разрешил ей остаться в городе, однако фиванцы изгнали её, считая ведьмой и убийцей. Тогда она, как и хотела вначале, поехала в Афины и вышла замуж за царя Эгея. Сын Креонта по имени Гиппот приехал из Коринфа и привлёк Медею к суду, однако она была оправдана. Потом она родила Эгею сына, названного Медом. Однако у Эгея уже был сын Тесей, рождённый тайно и выросший в Трезене. Эгей об этом ничего не знал. Когда Тесей появился в Афинах, то Медея, чувствуя угрозу своему сыну, подговорила мужа напоить Тесея отравленным вином. Её план не удался, потому что в последний момент Эгей узнал свой меч, висящий у Тесея на поясе, и выбил чашу из рук сына. Медее пришлось бежать из Афин вместе с Медом. Она решила сесть на свою колесницу, запряжённую драконами, и вернуться домой, в Колхиду. Там оказалось, что её отец свергнут с престола своим братом Персом. Медея заставила Меда убить узурпатора и восстановила отца на троне. Он стал править вместе с Медом. После смерти Медеи попала на Острова Блаженных. В Античности она почиталась как богиня (в частности, Гесиодом).

¹⁶⁰ Согласно легенде, Ясон в старости навестил свой обветшавший корабль Арго и заснул в его тени. От корабля отвалился обломок и ударил спящего Ясона по голове, от чего тот и умер.

¹⁶¹ В оригинале это короткая строка – «φονία τε Δίκη». Из-за протяжённости русских слов её пришлось сделать по длине такой же, как остальные.

- Яс. Как хочу я к губам ненаглядным
сыновей моих, бедный, прижаться!
- Мед. Вот зовёшь их и любишь, а прежде
оттолкнул! Яс. Умоляю богами,
разрешите нежных тел их коснуться!
- Мед. Ни за что! Тщетно брошено слово!
- Яс. Зевс, ты слышишь ли, как меня гонят,
что терплю я от этой поганой,
этой детоубийственной львицы?
Но всегда, сколько сил моих станет,
слёзно звать я в свидетели буду
и богов, и небесные силы:
ты убила детей, не даёшь мне
тронуть мёртвых, укрыть их в могиле,
и зачем только я породил их,
не видал бы, как ты их сгубила!
- Хор Многим Зевс управляет с Олимпа,
много странного делают боги.
Ожидаемое не свершилось,
а неожиданное бог исполняет.
Вот на этом и кончилось дело.¹⁶²

5.11-31.12.2015 (Москва–Новороссийск–Москва)

¹⁶² Эта концовка, написанная анапестом, также завершает четыре другие пьесы Еврипида: «Алкесту», «Елену», «Вакханки» и «Андромаху» (во всех четырёх вариантах первая строка другая). Отношение к этой концовке колеблется от молчаливого принятия до категорического отрицания. Верралл, например, считает (с. 119), что в «Медее» этот, как он его называет, «ярлык» («tag»), совершенно неуместен. Только в «Алкесте» она имеет прямое отношение к действию, во всех же других случаях кажется притянутой, выражая общую идею о том, что не всегда всё получается так, как можно предугадать, и божественное провидение может вмешаться в дела людей. Если не будут найдены соответствующие рукописные свидетельства, то так и останется неизвестным, имеется ли эта концовка в других пьесах Еврипида. Неизвестно также, сам ли автор прикрепил её к пяти пьесам или же это сделал кто-то другой. Мне кажется, что эти строки всё-таки отражают общую идею тщетности человеческих действий и всеильности, непознаваемости провидения, что имеет отношение, пусть и общее, ко всем пяти пьесам, поэтому я не исключаю возможности того, что все пять концовок принадлежат Еврипиду.